

Администрация Петрозаводского городского округа
МАУ ДПО «Центр развития образования»

ПОБЕДА!
1945–2020

Дети о детях войны

по материалам

III научно-практической конференции

Выпуск 3 (Часть II)

Петрозаводск
2020

Предисловие

Третий год подряд в рамках взаимодействия с представителями городов воинской славы по инициативе Главы Петрозаводского городского округа И. Ю. Мирошник в Петрозаводске проходила межмуниципальная научно-практическая конференция «Дети о детях войны». Она направлена на решение задач, закрепленных в государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы», и призвана способствовать формированию у подрастающего поколения чувства сопричастности к истории и культуре России.

В этом году, объявленном президентом Российской Федерации В. В. Путиным Годом памяти и славы, заявки для участия в конференции направили обучающиеся из таких городов воинской славы, как Анапа, Белгород, Великие Луки, Воронеж, Елец, Курск, Старый Оскол. От Петрозаводска в конференции приняли участие учащиеся из средних школ №№ 2, 3, 7, 8, 9, 35, 36, 38, гимназии № 17, Ломоносовской гимназии, лицеев №№ 1, 13, 40, а также из «Специализированной школы искусств». Для петрозаводчан участие в III межмуниципальной научно-практической конференции «Дети о детях войны» было ознаменовано не только юбилеем Великой Победы, но и памятной для родного города датой – пятилетием присвоения Петрозаводску почётного звания «Город воинской славы».

9-10 апреля 2020 года в МАУ ДПО «Центр развития образования» дистанционно прошла работа секций «Юные герои сороковых», «Минувших дней живая слава» и «Мой город воинской славы». Участники представляли свои доклады и презентационные материалы в скайп-формате. Жюри конференции высоко оценило исследовательские и проектные работы и отметило разнообразие тематики представленных докладов.

Победители в секции «Юные герои сороковых»

I место

Круглова Анастасия, Круглов Вячеслав, МАОУ «Средняя школа № 15», Анапа. «Дети войны».

Зеленин Сергей, МОУ «Средняя школа № 38», Петрозаводск. «Места принудительного заключения в годы Великой Отечественной войны глазами малолетней узницы концлагеря».

II место

Лаврентьев Макар, МОУ «Лицей № 1», Петрозаводск. «Живая память».

Фокина Анастасия, МБОУ «Средняя школа № 24», Елец. «Боевой и жизненный путь ветерана Великой Отечественной войны Н. А. Сурикова - сына полка».

III место

Чернышова Яна, МБОУ «Средняя школа № 37», Белгород. «Война глазами детей».

Тимофеева Милена, МОУ «Ломоносовская гимназия», Петрозаводск. «История помнит, помним и мы».

Секция 2 «Минувших дней живая память»

I место

Филипченко Даниил, МАОУ «Кадетская школа», Анапа. «Подвиг их бессмертен».

II место

Кишкин Глеб, МАОУ «Кадетская школа», Анапа. «Мы правнуки победителей».

III место

Бондаренко Егор, МОУ «Средняя школа № 9», Петрозаводск. «Боевой путь моего прадеда».

Секция 3 «Мой город воинской славы»

I место

Забриян Илья, МБОУ «Средняя школа № 40», Воронеж. «233-й полк конвойных войск НКВД в боях за город Воронеж».

II место

Мосенков Владислав, МОУ «Гимназия № 17», Петрозаводск. «Детство, которого не было».

III место

Иванова Алина, МОУ «Средняя школа № 35», Петрозаводск. «Использование труда несовершеннолетних узников финских концлагерей Петрозаводска».

В рамках III межмуниципальной научно-практической конференции «Дети о детях войны» состоялся конкурс творческих работ (эссе и авторских стихотворений) «Войной изломанное детство». В конкурсе приняли участие обучающиеся из городов: Белгород, Великие Луки, Великий Новгород, Владикавказ, Воронеж, Курск, Московской и Псковской областей, а также из общеобразовательной школы при Посольстве России в Гвинее. В Петрозаводске на творческий конкурс представили свои работы учащиеся из средних школ №№ 5, 11, 12, 25, 27, 34, 36, 46, гимназии № 30, Ломоносовской гимназии, Академического лицея и Державинского лицея.

Победители в номинации «Авторские стихотворения»

- Гармонов Тимофей, МБОУ «Гимназия им. академика Н. Г. Басова», Воронеж. «Детям войны».
- Дюмина Алина, МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 18», Белгород. «Ровесники войны».
- Молнар Полина, МБОУ «Гимназия имени С. В. Ковалевской», студия поэтического творчества «Чернильница» МБУ ДО «ДМШ № 1 им. М. П. Мусоргского», Великие Луки. «Свято память о вас мы храним!»
- Орлова Валерия, МОУ «Икшинская средняя общеобразовательная школа», Икша, Московская область. «Мы выжили! Мы победили!»

- Приходько Марина, МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 49», Белгород. «Письмо прадедушке в День Победы».
- Степанова Виктория, МОУ «Средняя школа № 25», Петрозаводск. «Нет ничего страшнее на земле».
- Шилина Елена, ГОУ «Средняя общеобразовательная школа при Посольстве России в Гвинее», Конакри, Гвинейская Республика. «Спят мальчишки и спят девчонки на руинах большой войны...»

Победители в жанре эссе

- Агонен Андрей, МОУ «Средняя школа № 35», Петрозаводск. «О чём рассказала бабушкина медаль».
- Гончаров Андрей, МБОУ «Гимназия № 18», Старый Оскол. «Дни тревожной юности».
- Горячева Валерия, МАОУ «Средняя общеобразовательная школа № 14», Великий Новгород. «Не сломленные войной».
- Игнатенко Екатерина, МОУ «Академический лицей», Петрозаводск. «Дашины грёзы».
- Кириков Максим, МОУ «Средняя школа № 11», Петрозаводск. «Спасибо бабушке за жизнь».
- Мамонтова Полина, МОУ «Державинский лицей», Петрозаводск. «Они просто дышали войной».
- Никитина Анастасия, МОУ «Средняя школа № 12», Петрозаводск. «Девочка из села Николаевщина (о Пчелинцевой Е. П., пережившей в детстве войну)».
- Приходько Наталья, МБОУ «Средняя общеобразовательная школа с углубленным изучением отдельных предметов № 46», Курск. «Судьба, опалённая войной».
- Шабурова Дарья, МОУ «Икшинская средняя общеобразовательная школа», Икша, Московская область. «А сердце моё осталось там...»
- Яцковец Татьяна, МОУ «Средняя школа № 27», Петрозаводск. «Войной изломанное детство».

Творческие работы и статьи по материалам докладов участников III межмуниципальной научно-практической конференции «Дети о детях войны» публикуются в представленном традиционном сборнике.

*Наталья Алексеевна Бурдюгова,
кандидат педагогических наук,
директор МАУ ДПО «Центр развития образования»*

Указатель опубликованных работ

Анапа

МАОУ «Кадетская школа»

Зубенко Тимофей - 13; Кишкин Глеб - 80; Круглова Анастасия, Круглов Вячеслав - 24

Белгород

МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 31»

Кудейкина Екатерина - 62

МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 41»

Гальцова Юлия - 8; Иванченко Таисия - 78

МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 49»

Приходько Марина - 64

МБОУ «Центр образования №6 «Перспектива»»

Старикова Полина - 44

Великие Луки

МБУ ДО «Детская музыкальная школа № 1 им. М. П. Мусоргского»

Молнар Полина - 53

МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 6»

Левин Александр - 36

Великий Новгород

МАОУ «Средняя общеобразовательная школа № 14»

Горячева Валерия - 50

Воронеж

МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 40»

Забриян Илья - 29

МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 61»

Албузов Михаил - 59

МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 69»

Горбачёва Ксения - 84

Елец

МБОУ «Средняя школа № 24»

Таратухин Даниил - 75; Фокина Анастасия - 56

Икша, Московская область

МОУ «Икшинская средняя общеобразовательная школа»

Орлова Валерия - 17

Петрозаводск

ГБОУ «Специализированная школа искусств»

Хаакана Агафья - 89

МОУ «Академический лицей»

Игнатенко Екатерина - 68

МОУ «Державинский лицей»

Мамонтова Полина - 38

МОУ «Гимназия №30

Осетрова Александра - 21

МОУ «Ломоносовская гимназия»

Мюллер Анна - 34

МОУ «Средняя школа № 8»

Гордеева Лидия - 65

МОУ «Средняя школа № 9»

Бондаренко Егор - 85; Холодов Дмитрий - 83

МОУ «Средняя школа № 12»

Никитина Анастасия - 18

МОУ «Средняя школа № 25»

Степанова Виктория - 71

МОУ «Средняя школа № 27»

Яцковец Татьяна - 10

МОУ «Школа № 34»,

Воронина Лиана – 33; Кушта Полина - 49

МОУ «Средняя школа № 35»

Агонен Андрей - 86; Соколова Ксения - 88

МОУ «Средняя школа № 36»

Артамонова Ангелина – 72; Лембиевская Карина - 12

МОУ «Средняя школа № 38»

Зеленин Сергей - 69

МОУ «Средняя школа № 46»

Горовой Никита - 63

Псков

ГБОУ ДО ПО «Дом детства и юношества «Радуга»

Шанталинская Анастасия - 54

Старый Оскол

МБОУ «Гимназия №18»

Гончаров Андрей - 41

Цвет Родины

«Какого цвета Родина? –
спросил однажды я.
- Какого цвета Родина,
скажите мне, друзья!»

Встаёт над Белогорьем
Малиновый рассвет -
Небесные просторы
Окрасит в алый цвет.

И запылают золотом
Святые купола.
Душа звенит, как колокол,
А даль светла, светла...

Вдали зелёным кружевом
Во все края – леса.
Ах, сколько красок нужно мне –
Цвет счастья описать!

Салют над Белым городом
Расцветивает высь,
Чтоб славу нашу гордую
Сквозь годы мы несли.

Во имя всех героев,
Отдавших жизнь в боях,
Окрашена их кровью
Любимая земля.

Как память наша, вечен
На площади огонь,
Цвет мужества и чести
Не угасает в нём.

Какого цвета Родина?..
Не надо громких слов!
В цвета родной природы
Окрашена любовь -

В цвет леса, солнца, неба,
Ромашек на лугу...
И где б я только ни был –
Их в сердце берегу!

Три поля России

Вдоль России - поля бескрайние,
Сеет хлеб на них человек.
Что эти три поля - ратные,
Никому не забыть вовек!
Здесь сражались русские воины,
Защищали свой отчий дом.
И так долго кричали вороны
Над убитыми ясным днём.
Это накрепко в нашей памяти –
Куликовского поля ширь,
Где под русским священным знаменем
Каждый воин был богатырь.
Бородинское поле славное,
Ты увидело в ратный день,
Как от милой земли окровавленной
Отступила чёрная тень.
Сотни танков сражались за Родину,
И железо в землю вросло...
До сих пор не стихает над Прохоровкой
Скорбный голос колоколов.
В колокольном звоне мы слышим
Нашу память, что в сердце стучит.
Над могилами всех погибших
Поклонимся и помолчим.
Над Россией - поля бескрайние,
Хлеб растит на них человек.
Только эти три поля ратные -
Кровью предков омыты навек!

Войной изломанное детство

Старые фотографии хранят прошлое, побуждая проникнуться им и узнать о людях, которые смотрят со снимков в будущее. Вновь просматриваю семейный альбом. На глаза попадается фотография, пожелтевшая и практически распавшаяся от старости. На ней три человека - две милостивые женщины и мальчик. Больше всего моё внимание привлекает именно он.

С любопытством мальчик всматривается в объектив фотоаппарата, озорные искорки поблескивают в его глазах. Мальчишка! Такой же, как и все ребята, которых я знаю сегодня. Только фотография сделана в далёком 1948 году, а этот мальчик - мой дедушка Сюльев Геннадий Фёдорович. Он родился в годы Великой Отечественной войны и не узнал настоящего детства.

22 июня 1941 года, нарушив границу СССР, немецко-фашистские войска перешли в наступление по всей линии фронта. Группа армии «Север» двигалась в направлении Ленинграда, пытаясь взять город в кольцо и «задушить» его. Деревня Татьянино Волосовского района Ленинградской области, где перед войной и проживала семья дедушки, находилась на их пути.

12 августа район был занят немцами. На оккупированной территории фашисты попытались сохранить колхозы, ведь организованное крестьянство легче обирать, но не вышло: работать на полях было некому. Мужчины ушли на фронт или в партизаны. Не было взрослых мужчин и в семье дедушки: отец воевал, дед сгинул в Соловецком лагере. Самым «взрослым» мужчиной в семье был тогда его брат, Сюльев Анатолий Фёдорович, да и тому было-то всего пять лет.

Немцы объявили обязательную трудовую повинность. Получить карточки на продукты питания можно было после регистрации в управе с привлечением к труду. Работали женщины. О маленьком Толике заботились мама, Борозинец Татьяна Прокопьевна, и бабушка, Борозинец Варвара Петровна.

Здесь, в деревне Татьянино, на оккупированной немцами территории, 30 ноября 1941 года и родился мой дедушка. Трудно было и голодно. Лучшее доставалось самому младшему в семье - Гене, даже небольшой по возрасту Толик делился с братом крошками хлеба.

Уже с 1941 года немцы приступили к вербовке добровольцев для работы в Германии и Прибалтике, потом стали увозить и насильно. В 1943-м была угнана семья дедушки: мама, бабушка, Толя и Геня (так называла его мама).

В начале 1943 года они оказались в Латвии на одном из хуторов, где и батрачили взрослые. Работы было много: ухаживали за скотиной и домашней

птицей, косили траву и убрали сено. А сколько дел было в огороде и в поле! Всего и не перечислишь. Анатолий помогал взрослым, выполнял посильную работу и за братом присматривал. Не до игр было братьям, очень хотелось кушать.

Закрываю глаза, вижу двух мальчиков... Худенькие тела, тонкие ручки... Их детство пришлось на тяжелейшее время, у них не было дома, но их любили, о них заботились мама и бабушка. Смотрю на дедушку, думаю: «Как всё вынесли, как выжили они с братом?»

Вспоминаются строчки Екатерины Кирилловой.

Вы смотрели в глаза тех детей,
Знает кто о войне не из книжек,
Потерявших отцов, матерей,
С умным взглядом не взрослых детишек?..
Нападения страшной беды,
Что страшнее жары и мороза,
И в судьбе оставляет следы
Злых деяний, насилия... слёзы...

Для взрослых - работа, работа, работа весь день и до позднего вечера. Одно хорошо: не издевались над батрачками, как на других хуторах, а детей ещё и подкармливали.

Но в памяти дедушки одни тёмные пятна. Самое яркое воспоминание относится к концу 1944 года. Советские войска освобождают Латвию и столицу Ригу. Освобождены и узники латвийских хуторов. Вспоминает дедушка, как для ребятшек советские солдаты соорудили тележки и катали в них. Вот счастье и

потеха! А затем повара на военной кухне кормили кашей. Вкус каши и лица советских воинов, которые их освобождали, дедушка помнит до сих пор.

Опять беру в руки семейный альбом. Вновь вглядываюсь в фигуры на фотографии. Две женщины и мальчик. Но сколько им пришлось вынести! Столько лишений пройти в годы Великой Отечественной войны! А какие трудности их ожидали на Родине! «Язычок держи при себе! Меньше рассказывай!» - эти слова мамы крепко сидят в голове у дедушки.

Такие люди мыслят совершенно иначе, у них другие ценности и приоритеты в жизни, нежели у нынешнего поколения. А ещё приходит понимание того, что от войны больше всего страдают невинные, которые оказались втянуты в неё против своей воли. Мне кажется, дети войны знают, в чём состоит подлинный смысл жизни.

Лембиевская Карина, МОУ «Средняя школа № 36», Петрозаводск

Руководитель - Поверенный Андрей Игоревич, учитель истории и обществознания

Войной изломанное детство

Мы, дети, родившиеся после 2000-го, только понаслышке знаем, что такое война. Но те, кто жил в период Великой Отечественной, всё ощутили на себе. Люди уходили на фронт, голодали в оккупации, умирали и совершали великие подвиги. Мы знаем много о наших сверстниках, которые пытались помочь своей Родине. Это дети – герои! Марат Казей, Валя Котик и многие другие.

Каждый из нас знает о блокаде Ленинграда, смотрел военные фильмы, читал стихи, слышал песни о том периоде. Сейчас мы, дети, убеждены, что война – это зло. Наше поколение надеется, что она больше никогда не постучится в дверь, ведь мы не хотим остаться сиротами, голодать, смотреть, как другие умирают, попасть в концлагерь с ужасными условиями, отпускать своих братьев на фронт и прятаться в своих уже разрушенных домах.

Четыре долгих года люди выживали. Мысль о спасении Родины придавала сил. Советские солдаты были невероятно отважными. И не только они! Все люди, выстоявшие в войне, стали для меня настоящими героями. Мы каждый год ходим 9-го мая к Вечному огню, чтобы возложить цветы – дань памяти.

Братские могилы

По материалам исследовательской работы

Многовековую историю имеет Анапа. Давно отгремела революция, закончилась кровопролитная Гражданская война, смолкли орудия Великой Отечественной, но интерес к прошлому, в том числе к культурному наследию, не затихает до сих пор. Мы можем изучать его не только по учебникам истории, энциклопедиям, журналам и прочему. Особыми хранителями наследия являются памятники культуры и истории.

Братская могила - групповое захоронение умерших примерно в одно время, часто - в результате сражения, голода, эпидемии или стихийного бедствия. Для братских могил характерно отсутствие индивидуальных захоронений. В древности их называли скудельницами - от слов «скудость» или «скудель» (глиняная посуда). Ещё скудельницами называли места, богатые глиной и, значит, к посевам не пригодные. Когда всю глину выбирали, место отдавали под погребение странников, нищих, умерших в эпидемиях.

Первая братская могила в Анапе появилась в 1943 году на пересечении улиц Ленина и Советской (на этом месте располагался передвижной госпиталь). В ней покоится прах сорока пяти советских воинов, погибших в боях с фашистскими захватчиками. Сам же мемориал открыт в 1973 году.

Он представляет собой памятную стену, на которой золотыми буквами увековечены имена героев, сложивших головы за свободу и независимость Советского Союза, своего народа и города. Справа на стене высечены профили бойцов, в центре - языки пламени вечного огня, над которыми во славу русского воинства золотыми буквами горит призыв: «Памяти павших будьте достойны!»

Рядом со старым кладбищем в районе набережной расположен мемориал «Павшим в боях за Родину и жертвам фашизма». Ранее это место было известно как захоронение умерших от ран в 1943-1944 годах. Позже сюда перенесли останки погибших в оккупации анапчан. Первый мемориал был установлен в 1947 году. Современный памятник установили в 1975 году. Авторы – В. К. Гореликов, Б. И. Камаев.

Ещё одна городская братская могила воинов и партизан, погибших в годы Гражданской и Великой Отечественной войн, годы находится в городском сквере Боевой славы, на углу улиц Пушкина и Черноморской (ранее сквер имел название «Пушкинский»). Авторы проекта - скульпторы Р. В. Арсатов, В. И. Кулени, художник Н. Ф. Филиппов, А. М. Антипов, Н. М. Денисов. Памятник борцам революции установлен в 1922 году. В 1944-м в братской могиле были захоронены воины и партизаны Великой Отечественной войны. Памятник представлял собой две братские могилы, над которыми был установлен побеленный обелиск из ракушечника и кирпича пирамидальной формы и заканчивающийся пятиконечной звездой.

В честь пятидесятилетия революции памятник полностью реконструирован. В 1967 году были сооружены скульптуры воинов и стела.

Война коснулась и сельских поселений. Так, в посёлке Нижнее Джемете находится памятник регионального значения - братская могила советских воинов, погибших в боях с фашистскими захватчиками в 1943 году.

В эти же годы в станице Анапской на кладбище появляются братские могилы мирных жителей, замученных фашистскими оккупантами в 1942-1943 годы, и могила советских воинов, погибших в боях с фашистскими (парк на улице Мира).

В 1943 году в станице Благовещенской появляются братские могилы. В одной покоятся воины Советской Армии, погибшие при освобождении станицы, комсомольцы и жители станицы, расстрелянные 6 апреля того же года. Вторая

расположена на территории кладбища, там похоронены 136 советских воинов, погибших в боях с фашистскими захватчиками. Третья - в переулке Комсомольский, здесь похоронены 94 советских воина, погибших на поле боя.

Братская могила восьми моряков военного корабля «Фабрициус» появилась в посёлке Большой Утриш в 1942 году. В 1943-м на хуторе Большой Разнокол - могилы погибших лётчиков и советских солдат. В селе Варваровка - братская могила советских воинов и мирных жителей, погибших в боях и казнённых фашистскими захватчиками в 1942-1943 годы, а также братская могила советских моряков-десантников и жителей села.

В 1942-1943 годы возникают братские могилы в других населённых пунктах (посёлки Виноградный, Гай-Кодзор, Уташ, Юровка, сёла Витязево, Сукко, Цыбанобалка хуторах Нижняя Гостагайка, Чекон и пр.)

В станице Гостагаевской в братской могиле похоронены первый секретарь комсомольской ячейки А. И. Пирогов и участник гражданской войны Е. Н. Зубенко, а напротив расположена братская могила, в которой лежат семьдесят два советских воина и жителя станицы, погибших и замученных фашистами.

На одном из мемориалов высечена фамилия моего прапрадеда Ивченко Трофима Марковича. О нём известно немного. Родился в 1902 году в станице Гостагай. В августе 1941-го призвался из Варениковского РВК, погиб в ноябре 1943-го.

Идут годы, а подвиг наших соотечественников не забыт. Братские могилы облагораживались, возводились мемориалы и памятники павшим.

И мы, новое поколение, сохраним святую память на века!

Орлова Валерия, 10 класс, МОУ «Икшинская средняя общеобразовательная школа»,
Икша, Московская область

Руководитель - Матвиенко Валентина Николаевна, учитель физики

Мы выжили! Мы победили!

Посвящается Чебухину Юрию Михайловичу. Несмотря на протесты матери, семнадцатилетним пареньком он сбежал на фронт. Воевал сначала на 1-м Прибалтийском, а затем на 2-м Белорусском фронте.

Я был солдатом рядовым,
Шагами мерил всю войну
С винтовкой – другом боевым.
И как смог выжить - не пойму!

Когда горело всё кругом
И грохотали взрывы в грозы,
Я вспоминал лишь отчий дом
И наши белые берёзы.

Когда вокруг свистели пули
И не было подняться сил,
Я помнил только мамы руки,
О помощи её просил.

Друзей мы многих потеряли,
И сами близко к смерти были.
Но звали нас родные дали...
Мы выжили! Мы победили!

Девочка из села Николаевщина

75 лет со дня Победы в Великой Отечественной войне – это знаменательная дата. Что такое война в жизни ребёнка, который только начинает познавать мир? Я хочу, чтобы мой рассказ о маленькой девочке из белорусской деревни прочитали другие дети. Пусть ниточка памяти не прерывается.

Елена Петровна Пчелинцева родилась в 1932 году, 5 августа, в Белоруссии. Деревня Николаевщина Столбцовского района была немаленькая. Жители выращивали скот, сеяли рожь и пшеницу, ловили рыбу в реке Неман. Весной деревня утопала в яблонево́м цвету. В семье Елены Петровны было двенадцать человек: девять детей и трое взрослых (мама, папа и бабушка). Дедушка умер ещё до войны в возрасте ста шести лет.

Когда началась война, Елене было девять лет. Старшие братья Пётр и Иван ушли в армию летом 1941-го. Немецкие войска быстро продвигались на восток, и к осени деревня Николаевщина была занята врагом.

В деревне остались в основном женщины и старики. Обычная жизнь резко изменилась: затихли детские голоса, все боялись выходить на улицу. Женщины заменили мужчин и стали выполнять тяжёлую работу - заготавливать дрова, работать в подсобном хозяйстве.

Немцы заняли самые большие и крепкие дома, выселив семьи в сараи и времянки. Дом Елены Петровны не понравился немецкому начальству: слишком маленький и бедный, потому так они и остались под своей крышей.

Папу на фронт не призвали, так как он болел. В деревне была школа. Во время войны учительница Мария Михайловна обучала детей на дому. Собирались тайно в разных семьях, чтобы немцы не узнали, потому что обучение было запрещено. Писали углём из печей на деревянных дощечках или старых газетах между строчками. Учебников тоже не было. Слушали учительницу, запоминали и рассказывали по памяти.

Учительницу немцы расстреляли через год уже в другой деревне, куда она переехала, спасаясь от преследования. Кто-то из жителей донёс, что она собирает детей и проводит занятия. Расстрелы в деревне проходили показательно. Жителей заставляли смотреть, как проходит казнь за непослушание.

Дети боялись выходить на улицу, чтобы поиграть, старались сидеть дома. Игрушки делали сами, это были куклы из тряпки с нарисованными лицами, мячики из соломы, машинки из дощечек.

Рядом с домишком Елены Петровны стоял добротный дом, в котором поселилась семья немецкого офицера. Дочка офицера выходила на улицу погулять и, как бывает у детей, быстро подружилась с маленькой Леной. Хотя дети не знали языка друг друга, они могли наладить контакт в игре. Немецкая девочка стала приглашать Лену к себе домой. Её мама не препятствовала общению и даже приглашала гостью за стол вместе с дочкой, чтобы Лена пообедала. Елена Петровна помнит эти обеды до сих пор.

Но больше всего её поразила кукла – большая, с голубыми глазами, в ярком платье и с длинными волосами. Такой куклы у Лены не было ни до войны, ни после, поэтому она так радовалась возможности подержать в руках это сокровище. Мама Лены тоже не возражала против их общих игр, так как видела, что немецкая семья неплохо относится к девочке. В начале весны немецкого офицера перевели в другое место, и подружка Лены уехала.

Весной 42-го, вспоминает Елена Петровна, зима прошла тяжело, люди страдали от холода и голода. Когда пригрело солнышко, голод стал ощущаться острее. Тогда Лена с братишкой постарше пошли просить еду у немецких солдат. Было страшно, потому что солдаты не любили местных детишек и иногда стреляли, пугая их. В этот раз молодой солдат рассердился и больно пнул Лену, а братишка успел отбежать.

Это видел пожилой немец, который нёс воду в вёдрах. Он поставил ношу на землю и поманил рукой ребят: «Ком!.. Ком!» Немец вынес буханку чёрного хлеба, свиную шкуру и колесо от велосипеда. Он пытался объяснить детям, что из шкуры можно варить суп, а спицами от колеса вязать из ниток вещи. Через всю деревню до своего дома тащили они колесо на шкуре, несли и буханку, прижимая к груди. Елена часто вспоминала пожилого солдата, который не оттолкнул детей, а пожалел, - наверно, вспомнил свою семью.

Папа засмолил свиную шкуру, и мама варила суп из лебеды с этой шкурой. Так прошёл почти год. Пока в деревне жили немцы, карательные отряды не приходили. Но это было только до тех пор, пока кто-то не донёс, что из некоторых семей мужчины ушли в партизанский отряд.

Из семьи Елены Петровны партизанами стали два брата. Однажды связной из отряда пришел ночью в их дом, предупредил всю семью, чтобы они уходили в лес, так как немцы готовили расправу над семьями партизан. Партизанский лагерь находился в двадцати километрах от деревни. Ночью вся семья с небольшим количеством вещей и санками, в которых была маленькая сестренка, ушла в партизанский отряд.

Переход Елена Петровна помнит как что-то ужасное: ночью, в темноте, по растаявшей дороге им пришлось пройти эти двадцать километров. Санки с маленькой Аней попали в яму, девочка упала в воду. Елена Петровна помнит, как её отогревали в отряде, растирали у костра и поили горячим чаем. Аня сильно простудилась во время этого перехода и умерла. В лесу в партизанском отряде

семья прожила почти три года. Продукты привозили партизаны, у них была даже корова, бывало, что детям давали молоко. Это случалось не регулярно, так как в отряде были раненные – сначала полагалось им.

Елена Петровна помнит, что дети помогали, как могли, – ходили за грибами и ягодами, стирали бинты. Игрушки были те же, что и в деревне, – куклы и мячик из тряпочек, только у мальчишек появились самодельные автоматы и пистолеты. Конечно, забавы были подчинены военному времени. Играли «в госпиталь», «в войнушку», «захватывали языка», «допрашивали» его и «совершали налёты на склады с боеприпасами».

В деревню, в свой дом, семья вернулась в 1944 году, то есть почти через три года. В деревне многое изменилось: были расстреляны односельчане, не успевшие уйти к партизанам, девушки были угнаны в Германию, матери их поседели от горя.

Только поклонный крест, который сельчане перед приходом немцев вкопали у въезда в деревню, стоял на месте. Его поставили за одну ночь и соткали рушники всей деревней, чтобы оградиться от беды. Рушники не сохранились, а крест стоял и после войны.

Когда семья вернулась домой, Елене Петровне было двенадцать лет. На окраине деревни был устроен кирпичный завод, там начала работать Лена, а после работы училась в вечерней школе. Надо было навёрстывать упущенное. Девчонки после работы в субботу, когда не было занятий в школе, бежали на танцы в клуб.

Первые наряды после войны Елена Петровна вспоминает со смехом: её папа шил туфли девушкам из старых немецких шин. Блузки из парашютного шелка вышивали национальным орнаментом, цветочками, украшали лентами – они получались на загляденье.

Елене Петровне удалось закончить только вечернюю школу, а поступить учиться она уже не смогла: надо было помогать родителям растить младших сестрёнку и братишку, восстанавливать домашнее хозяйство. А потом Елена Петровна приехала в Карелию по направлению мужа, чтобы восстанавливать разрушенный войной город Петрозаводск.

Я считаю, что память о подвиге народа, мужестве и героизме всегда будет жить в сердцах последующих поколений.

Маленькие герои большой войны

Мы вспоминаем войну, которая унесла миллионы жизней, и благодарим тех, кто сражался за нашу страну. В 1941-1945 годах в военных действиях принимали участие несколько десятков тысяч несовершеннолетних. Нередко их посмертно признавали героями, хотя они были младше нас, нынешних восьмиклассников. В тылу и на линии фронта они каждый день совершали маленькие подвиги и выросли по минутам, ведь у войны нет детского лица.

О войне много написано книг, снято фильмов, поставлено спектаклей. Однажды в библиотеке я увидела книгу «Маленькие герои большой войны». Очень захотелось её прочесть. Маленькие герои... Интересно, а смогла бы я поступить так же, как они?

И вот раскрыла книгу...

Два мальчика, Шура Кобер и Витя Хоменко, навсегда вошли в мою жизнь. 17 февраля 1941 года фашисты ворвались в Николаев. Начались чёрные дни оккупации. Повсюду появились объявления: «За появление на улице после 9 часов вечера — расстрел. За хранение оружия — расстрел. За укрытие военнопленных — расстрел. За помощь партизанам — расстрел. За неуважительное отношение к германским солдатам и офицерам — расстрел». Однажды мальчики вышли на улицу, увидели эти объявления и сразу поняли, что в их город пришёл опасный враг.

Витя Хоменко и Шура Кобер вступили в подпольную организацию «Николаевский центр» в 1942 году. Ребятам было поручено быть связными между явочными квартирами. Они передавали распоряжения Центра подпольщикам. Приносили на явки листовки, оружие. Вскоре Витя Хоменко получил задание устроиться мойщиком посуды в офицерский ресторан.

— У тебя в школе по немецкому языку какая оценка была? — спросил руководитель Центра.

— Отлично.

— Вот и хорошо. Работай, старайся, прислушивайся к разговорам. Об интересной информации сообщай! Только никаких самостоятельных штук!

— Конечно, — ответил Витя.

Так началась конспиративная работа Виктора Хоменко. Он старательно мыл посуду, выносил помой и скрывал от мамы, где работает.

Вскоре хозяин ресторана перевёл его в официанты. И вот уже мальчик, ловко держа поднос с тарелками и рюмками, быстро передвигается между столами, за

которыми сидят гитлеровцы. Офицеры, довольные его обслуживанием, совали Вите конфеты. Он их благодарил по-немецки: «Данке». Подавая вино и закуску, уважительно произносил: «Битте». Дотошный и смыслённый мальчик всё больше и больше стал говорить с ними по-немецки, и офицеры решили его использовать в качестве посыльного при штабе. Так партизаны стали получать самые свежие сведения о замыслах и планах оккупационных властей.

Весной 1942 года оборвалась связь подпольного центра с Москвой. Не хватало взрывчатки, оружия, но - самое главное - радиопередатчика. От Николаева до линии фронта было около тысячи километров.

Установить связь было поручено Вите Хоменко и Шуру Коберу. Ребят снабдили вещами, которые они должны были менять на продукты, и небольшой бамбуковой палочкой, внутри которой были спрятаны сведения, написанные мелкими буквами на тончайшей бумаге. Их-то Витя и Шура должны были любой ценой доставить через линию фронта.

Несмотря на хитрость, сноровку и бесстрашие, они однажды попали в руки пьяных полицаев. Те стали допытываться, откуда и куда идут, обыскивать. Пока копались в сумке Виктора, Шура незаметно сунул палочку в вязанку нарубленного хвороста, которая лежала возле печи. Ничего подозрительно не обнаружив, полицаи решили утром отвести их в комендатуру. Приказали лечь спать возле печи и никуда не выходить. Когда хата наполнилась громким храпом немецких холуев, ребята тихо встали. Шура осторожно поднял вязанку хвороста, и они, неслышно открыв дверь, вышли и спрятались за сараем, чтобы успокоиться. Шура развязал вязанку, его охватил ужас: палочки нет!

— Где же она? Ведь была здесь! — растерянно проговорил он, заново перебирая каждую хворостинку.

— А вдруг сожгли в печке?.. — предположил Витя. — Эх, растяпы! А подпольщики так на нас надеялись!

— Я сейчас, — прошептал Шура и скрылся в темноте.

Вскоре он пришёл с другой вязанкой, в которой оказалась та самая бамбуковая палочка.

Через несколько дней они вышли на линию фронта, преодолели её и самолетом были доставлены в Москву в штаб партизанского движения. Гордые и взволнованные, Витя и Шура ходили по Москве. Всё было как в кино или на картинках, которые они видели до войны. После того как ребята доложили о поручении своего командования, генерал из Центрального штаба партизанского движения долго жал им руки, благодарил за выполнение важнейшего задания.

Им предстояло вернуться в Николаев. Для этого они должны были научиться прыгать с парашютом. И вот они уже в самолёте, за спиной - парашюты. Вскоре в условленном месте приземлились юные разведчики с радисткой, радиопередатчиком, боеприпасами, оружием и полевой типографией. Задание

командования было выполнено. Ребята продолжали вести разведку, не подозревая, что в их подпольный центр проник провокатор и выдал ребят гестапо.

Когда я прочитала, что ребят арестовали, заплакала, ведь теперь им предстоит самое трудное. Начались допросы, избиения и опять допросы. Так продолжалось десять дней и ночей. Затем их вывели на площадь со связанными руками и подвели к виселице. Немецкий офицер зачитал приговор. Переводчик перевел.

Когда на шеи были наброшены петли, Витя спокойно сказал:

— Товарищи! Не падайте духом. Скоро наши придут. Да здравствует... — не успел он договорить.

Не удалось фашистам запугать население города. На следующий день возле виселицы прохожие увидели букет цветов, а на столбе белел листок с надписью: «Слава юным героям!»

В 1965 году, накануне двадцатилетия Победы, отважные разведчики были посмертно награждены орденом Отечественной войны 1-й степени и медалью «Партизану Отечественной войны» 1-й степени.

В Пионерском сквере Николаева в ноябре 1955 года установили памятник юным патриотам. На постаменте стоят бронзовые фигуры мальчиков. Глаза героев устремлены вдаль, как будто они видят впереди зарево приближающейся победы. В руках они держат бамбуковую палочку. На гранитной плите высечены слова: «Пионерам-героям, юным разведчикам Шуру Коберу и Вите Хоменко, погибшим в борьбе с фашистскими захватчиками 5 декабря 1942 года.

Я уверена, что и через сто лет память о героях Великой Отечественной войны будет жить. Очень хочется, чтобы больше ни одному ребенку не пришлось пережить того, что пережили дети войны. Благодаря им мы живем! Не забывайте об этом!

Дети войны

По материалам исследовательской работы

Приближается великий праздник для нашей страны – День Победы. Наши родители и учителя в школе много рассказывают нам о Великой Отечественной войне, и мы узнаём о героизме наших солдат, о мужестве всего русского народа в те далёкие годы.

Вот какой случай недавно рассказала нам учительница. На школьной линейке ребят познакомили с событиями, которые происходили в годы оккупации станицы Гостагаевской. Мальчик из четвёртого класса засмеялся и сказал: «Это прикольно! Детей так грохнули...» Этот случай нас с братом заставил задуматься, почему современные дети порой безразличны к событиям войны, что они знают о детях войны. Мы решили провести своё исследование.

В результате первичного анкетирования мы сделали вывод, что большинство ребят не знают, как жили дети войны, но хотят узнать. А два ученика ответили, что не знают и знать не хотят, потому что это очень страшно. Ответы поразили нас, и мы стали собирать информацию.

Начали со школьного музея. Его руководитель подобрала необходимые материалы, документы. Вместе с родителями и учителем мы их изучили. Из книги «Опалённые войной», в которой местные жители станицы Варениковской рассказывали о своих детских военных воспоминаниях, мы узнали о жизни Риммы Сергеевны Жуковой, жительницы города Кропоткин Краснодарского края: «Был страшный голод и холод. Хлеб давали по карточкам. Маленький кусочек хлеба на целый день. Тогда хлеб не был такой вкусный, как сейчас. В муку добавляли мел, отруби. Иногда баловали макухой, для нас это было большим лакомством. Сахара, конфет, вообще никаких сладостей мы не пробовали. Помню, как-то подошла ко мне женщина и дала три леденца. «Помяни мою дочь, девочка», - сказала она мне. Я с большим удивлением смотрела на эти леденцы. Их аромат и цвет я никогда не забуду. Зажав леденцы в кулачке, я ускорила шаг. До дома нужно было идти около километра. Мне так хотелось их попробовать, ведь я ни разу не пробовала конфету. Рядом с нами жил маленький мальчик Коля, он всегда плакал от голода. Мне запомнилось его заплаканное личико. Я торопилась к нему, чтобы отдать ему эти леденцы. Если бы видели его улыбку, его сияющие глазки, когда я ему отдала эти три леденца. А я всего лишь облизала ладошку».

А следующие воспоминания мы записали со слов нашей бабушки Кругловой Галины Павловны (в девичестве - Авериной, 27. 01. 1940). «Было голодно и холодно.

Ели жмых. Подсолнечный-то вкусный, а вот хлопковый или льняной - нет. Наш брат Саша - он постарше был (1935) - нашел на чердаке дома телячью шкуру, отрезал от нее кусок, жарил прямо на костре и нас маленьких кормил. Вкусно было! Саша у нас добытчик был. То в лесу ягод, то грибов наберёт, то корешков накопает. Варили крапиву, но больше ботву от свеклы. Саша научил нас крысы норы раскапывать - те, что ближе к лесочку, рядом с полем. А в них то зерно найдём, то горох. Домой принесём, наварим и себе, и взрослым, они-то целыми днями на работе были. А то Сашка на дерево залезет, вороны гнезда разорит. Нас, малышей, всё кормил!»

Из воспоминаний Владимира Васильевича Пацюка, жителя хутора Безводный Крымского района: «Был страшный голод. Нам, детям, всегда хотелось есть. Однажды наш пёс Разбой стащил у немцев кость с мясом, принёс во двор, а мы отобрали у него и сами съели. Немцам сбрасывали на территорию аэродрома провиант, который они сразу увозили. Но некоторые мешки с крупой или мукой разбивались. Мы, мальчики, ночью тайком пробирались за станицу и собирали рассыпанные остатки. Страх так же, как и голод, никогда не покидал нас. В центре станицы стояла виселица. На казни я не присутствовал, но видел повешенных с табличкой на груди «Партизан»».

У современных детей совсем другая жизнь. Наши столы полны разнообразных, а порой и экзотических блюд. Мы каждый день кушаем разные сладости, и порой родители уже не знают, чем нас удивить. Часто в школьной столовой замечаем, как дети играют хлебом, швыряют на пол. Когда мы им расскажем, как голодали дети войны и что им приходилось есть, может, они задумаются над своими поступками.

Наши дома полны множества технических и электронных приборов, облегчающих жизнь: телевизоры, холодильники, компьютеры, хлебопечки и микроволновые печи. В наших домах тепло и уютно, в них есть вода, газ и электричество. А у них разрушены дома. Ещё фашисты выгоняли людей из собственных домов, и женщинам с детьми приходилось жить в сараях, землянках, окопах и даже в больших бочках.

Вот что нам рассказали жители нашей станицы: «Немцы вскоре заняли половину дома. А накануне, перед приходом немцев, к нам приехали две маминих сестры с тремя маленькими детьми. Если бы немцы узнали, что у них под боком столько трудоспособных рук, то угнали бы всех на работы. Поэтому по ночам, чтобы фашисты не догадались, вся семья делала подполье: мы отодвинули доски на полу и стали рыть яму. Землю носили в ведрах и высыпали в безводный колодец во дворе. В полученном тайнике прятались мама с сестрами».

Нас одевают в модную теплую и удобную одежду. Современные магазины переполнены. Конечно, это очень хорошо, иногда даже трудно сделать выбор. Но нам кажется, что такое изобилие порождает небережливое отношение к одежде.

Наша прабабушка рассказывала: «Мама стирать начнёт - мы все на печке сидим, потому как сменной одежды нет». А вот что мы узнали об одежде детей

войны из воспоминаний Владимира Васильевича Пацюка: «Зимой было не только голодно, но и холодно. Зимы были суровые, морозы доходили до -30 градусов. В школу ходили в солдатских шинелях, солдатских ботинках или опорках, привязанных шнурками к ноге. Делали одежду из немецких палаток».

Нас удивило, что дети в годы войны ходили в школу. Вот уж точно никто бы их не ругал за то, что они пропустили уроки. Голодные, одетые кое-как, а всё равно шли учиться! Нам было необходимо собрать информацию о школе во время войны. Вот что мы узнали из воспоминаний Кальченко Екатерины Григорьевны из села Мелихово (ныне - Экономическое) Крымского района: «Мы с сестрой Верой ходили в школу, каждый день туда и обратно четырнадцать километров, еда на день - кусок свеклы или макухи. Школьники собирались на рассвете в колхозной конторе. Шли гурьбой по лесу и горам. Жгли факелы, отгоняя шакалов и волков. Слышали вой волков, но за три года учёбы с ними не повстречались. Учиться было сложно, не было бумаги, писали на картонках, старых газетах и разорванных книгах. Было огромное желание учиться. Школа была для нас счастьем, настоящим детством, потому что все другие радости отобрала война. Учебников тогда было мало, давали комплект учебников на шесть-восемь человек. Допустим, букварь читаю я с 13 до 14 часов и отношу товарищу по классу, а он, прочитав, несёт другому. Электричества не было, уроки делали при коптилке, а потом - при лампе керосиновой. Лампа считалась роскошью. В то время дети любили читать, читали много. Родители ругали нас за это, так как трудно было с керосином».

Наш старший брат принёс книгу «Бухенвальд», из которой мы узнали, что даже в концлагере была школа. В Бухенвальде находилось много ребят в возрасте от семи до двенадцати лет. По указанию подпольного центра тайком от эсэсовцев для детей была открыта школа. Для учебы удалось достать бумагу, карандаши, ручки, перья, мел, небольшую доску и маленькие счеты. Немецкие товарищи где-то на складах обнаружили и тайно передали подпольной школе несколько русских учебников, неизвестно как попавших в концлагерь. Николай Васильевич Иванов по заданию Центра с большим риском для жизни добыл для детей одежду, обувь и продукты.

Школа размещалась в бараке № 8. Вечером после работы ребята собирались там, начинались занятия. А в это самое время товарищи Холобцев, Гофтман и Задумав поочередно следили, чтобы в барак не пришли гитлеровцы. Если эсэсовцы появлялись, товарищи немедленно давали знать учителю, занятия прекращались. Дети без суеты и шума прятали свои школьные принадлежности и расходились по своим местам. Учил в этой школе Никодим Федосенко. Ему было около семидесяти пяти лет. В концлагере все заключенные обращались друг к другу на «ты», только к этому чудесному учителю - на «вы». Школа работала до 1 апреля 1945 года, до того момента, когда гитлеровцы решили эвакуировать и уничтожить заключенных.

Наша школа комфортна: удобная мебель, интерактивные доски, компьютеры и принтеры, на окнах не только красивые шторы, но и жалюзи, спасающие от яркого солнца. В классах есть всё, что нужно. Мы проводим свободное время в клубах и школах искусств, в спортивных секциях и кружках.

Концлагеря – это фабрики смерти. В них сжигали, убивали советских людей, в том числе и детей. Но дети погибали и у себя на родине. Во время экскурсии в школьный музей мы узнали, что в нашей станице в душегубке погибло двадцать семь детей.

По актам, хранившимся в Краснодарском архиве, и по воспоминаниям очевидцев, в станице Гостагаевской во время оккупации три раза забирали детей в возрасте от одного до тринадцати лет. Впоследствии оказалось, что их увозили в немецкий госпиталь в станицу Старотиторовскую для взятия крови, причём кровь забиралась вся. Когда детей выносили из комнаты, они были мертвенно бледны и не шевелились. Вскоре их трупы были вывезены за околицу станицы. Всего было увезено сорок детей. Это происходило под руководством немецкого коменданта станицы Гостагаевской Гофмана и обер-фельдфебеля Фитлера, унтер-офицеров Штурма, Лаубе, Шульца и полицая Багмета. К счастью, детей, забранных 20 сентября в третий и последний раз, погубить не успели. Их привезли в Крым, в посёлок Джанкой. Из-за приближавшегося фронта детей отпустили, некоторые из них были найдены родственниками и вернулись в станицу Гостагаевскую.

Дети вместе со взрослыми приближали победу. Они сражались на передовой, работали в тылу на заводах, в поле. Нам сейчас трудно представить, как наши сверстники выполняли такую работу. Заставляли ребят работать и немцы.

Этот случай нам рассказала жительница нашей станицы Сарксян Любовь Дмитриевна: «Однажды нас заставили делать блоки из земли. А земля была в ящиках. Её надо было вытряхивать. Я знала одного мальчика, он был слабеньким и худеньким. Он принялся за эту работу. Тряс, тряс, но никак не мог вытрясти. И стал потихоньку выбирать землю и формировать прямоугольники. Подошёл к нему полицай и, накричав на него, ударил со всей силы. Так этот мальчик, прямо прилип к земле, не смог даже встать. Мальчик стал после этого инвалидом. Я тоже бывала на его месте. У меня не получалось вытряхнуть землю, и я стала плакать. Вижу, идёт полицай. Я в слезах начала трясти ящик. Он подошёл ко мне и стукнул по спине. Этот удар помню всю жизнь».

***

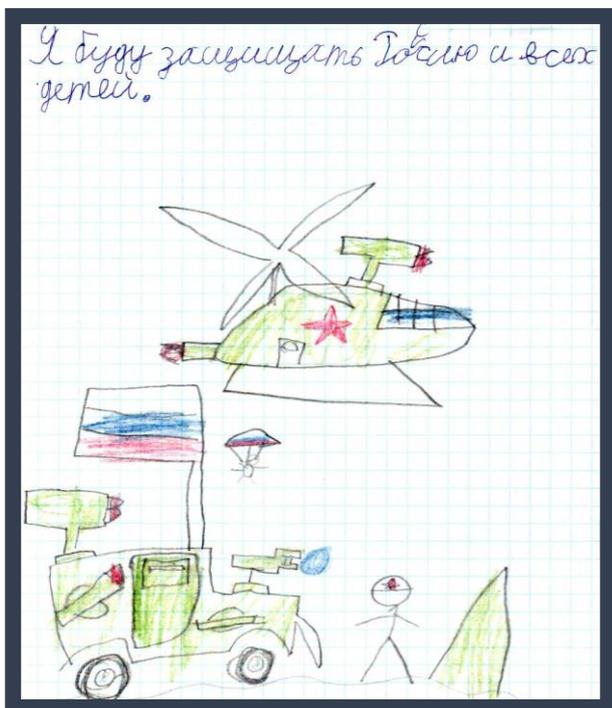
В результате повторного анкетирования мы сделали вывод: все ребята узнали, как жили дети войны, и хотят узнать ещё больше.

Война и дети – понятия несовместимые. Мы узнали о жизни детей во время Великой Отечественной войны, сравнили её с нашей жизнью и поняли, какие мы, современные дети, счастливые.

С нами согласились все наши одноклассники, родители и учителя после презентации работы. Мы должны знать, помнить об этом, гордиться своей историей и не допустить повторения войны.

Дети высказывали мысли о том, что надо ценить всё, что у нас есть: родителей, светлые и тёплые дома, школу, возможность заниматься любимыми делами. Некоторые ребята задумались о своём отношении к хлебу и другим продуктам.

После защиты проекта многие ребята захотели написать письмо или записку ребёнку войны.

Вы очень сильные. Вы молодцы!
Если бы вы жили, то я бы с вами дружил.
Хоть мне и страшно, но я хочу знать о вас всё. Дай, Гос, вам жизнь.
Денис Попов 2-а кл

233-й полк конвойных войск НКВД в боях за город Воронеж

По материалам исследовательской работы

Семьдесят пять лет прошло с тех пор, как Советский Союз одержал победу в Великой Отечественной войне. Немало героических страниц в историю самой страшной войны XX столетия вписали войска НКВД. Об этих государственных структурах высказано немало суждений, их деятельность оценивают по-разному. Естественно, органы, стоявшие на защите безопасности и правопорядка, не всегда вызывают симпатии у граждан.

Данное подразделение создавалось с 24 ноября 1939 года на основании приказа НКВД СССР № 2258, а уже 31 декабря формирование завершилось. Основой его стали подразделения частей конвойных войск НКВД СССР 230-го, 231-го и 227-го полков, а также 135-го и 137-го отдельных батальонов НКВД. От Московского проспекта Линия ратной славы протянулась к северо-восточным кварталам правобережной части Воронежа — следующему узловому пункту боёв за город. В дни сражения он именовался районом областной больницы, хотя включал в себя ряд соседних территорий — детскую инфекционную больницу, дезстанцию, парк культуры и отдыха, стадион «Динамо», железнодорожный переезд. Теперь этот район чаще именуется по самому заметному ориентиру — ротонде.

На рассвете 19 июля штурмовая группа 564-го полка в составе восемнадцати красноармейцев под командованием лейтенанта Вольманова сосредоточилась в небольшой ложине. В течение пятнадцати часов они вели неравный бой с фашистами. Красноармейцы перехватывали на лету гранаты, бросали их обратно в гитлеровцев. В этой кровавой схватке многие наши воины погибли. Ночью фашисты подтянули огнёмёт, подожгли комнату. Советские герои прошли через пламя к своим.

Вместе с 121-й дивизией в операции по освобождению городка СХИ участвовал сводный полк НКВД. Бойцы и командиры 233-го конвойного полка НКВД составили его костяк. Боевое крещение полк получил в первые дни войны в приграничных районах Львовской и Волынской областей. Позднее полк пополнялся, а командовали им в разное время подполковник А. М. Дюльдин и майор Д. М. Якубенко, комиссаром полка был старший политрук Д. О. Давыдов, начальником штаба - майор М. О. Урбан.

Из донесений командования полка тех времен стали известны случаи проявления героизма бойцов и командиров. Сержант М. Назаров, красноармейцы

С. Лебедев и А. Ситников сумели сделать поистине невозможное – из двухэтажного дома соорудить непреступную крепость, наблюдательный пункт. Группа Назарова держалась несколько дней, пока не израсходовала все боеприпасы. Только огнём из орудий фашисты сумели полностью уничтожить здание. Немцы были удивлены стойкостью и героизмом оборонявших дом советских солдат. Впоследствии дом, который они удерживали, назвали «крепостью Назарова». Все они были награждены боевыми орденами, а сержант удостоился ордена Красного Знамени посмертно.

Неподалёку от «крепости Назарова» отважно действовал расчёт ручного пулемёта, в составе которого был комсомолец полка Г. Фаттахов. Пулемётчики меняли позиции, маскируясь в развалинах, подпускали фашистов поближе и били по ним в упор. Когда погиб первый номер, Фаттахов продолжал бой один. Гитлеровцы долго гонялись за «неуловимым» пулемётчиком.

Командир 233-го полка КВ НКВД подполковник А. М. Дюльдин вспоминал: «Об отводе наших частей из Воронежа не могло быть и речи. Надо было защищать город. Пока, кроме нас, этого никто сделать не мог. Главное — задержать противника, выиграть время для подтягивания резервов. Да и не к лицу нам, чекистам, оставлять пост, даже если он объят пламенем».

Примером истинного мужества стали действия разведгруппы полка, которую возглавил командир взвода 4-й роты 233-го полка КВ НКВД младший лейтенант А. С. Арефьев. Для гитлеровцев важно было захватить Чернавский мост через реку Воронеж, обеспечив переправу своих подразделений. Но и здесь они встретили яростное сопротивление бойцов взвода 233-го полка НКВД, которые открыли ответный огонь, не допуская противника к мосту.

Отбив атаки врага, 7 июля 1942 года взвод Алексея Арефьева был послан на северную окраину города для ведения разведки. Группа успешно внедрилась в стан врага и завладела важными документами. Во время боя у Петровского сквера Воронежа взвод младшего лейтенанта А. С. Арефьева оказался отрезанным от основных сил 233-го полка. По крутому спуску улицы Степана Разина подразделение отступило к Манежной площади.

Маневрируя от одного здания к другому, взвод снова и снова успешно отражал нападения. Дольше всего удалось продержаться в трёхэтажном доме. Не сумев сломить сопротивления наших бойцов, противник прикатил противотанковую пушку и открыл огонь с близкого расстояния. В ответ раздавались выстрелы, полетели гранаты. Здание загорелось, преграждая пути к отходу, и, казалось, взвод Арефьева попал в западню. Юный воронежец Слава Алексеев подсказал командиру скрыться по водосточной трубе. Так взвод ускользнул от преследователей. Когда враги прижали остатки взвода к развалинам взорванного Чернавского моста, войны пошли в рукопашную. На поле осталось много вражеских трупов, но и из взвода никто не выжил, кроме одного солдата, которого перед боем командир отправил на левый берег с донесением.

Заместитель председателя Воронежского областного Совета ветеранов войны - однополчан Е. В. Владимиров многие годы искал воинские захоронения, устанавливал ныне живущих родственников. Родных А. С. Арефьева он отыскал в Казани, сообщил им о последнем бое младшего лейтенанта. Останки героя покоятся в братской могиле № 15, расположенной в саду станции юных натуралистов.

13 июля 1942 года возвратились в полк только командир отделения младший сержант Раздрокин и Слава Алексеев, они и рассказали о героической смерти своих товарищей. Чекисты сводного и стрелки 796-го полков продолжали штурмовать позиции врага, в конце концов, вышли к окраинам улиц Калинина и Рабочего класса, завязали бои в лабиринте переулков бывшей Троицкой слободы. К этому времени части 121-й стрелковой дивизии продвинулись к городку областной больницы.

16 июля чекисты 287-го полка навсегда прощались с отважным комбатом Петром Никитовичем Беспаловым. Он славился в полку душевностью и добротой, профессионализмом и отвагой. Под его командованием в начале июля бойцы нанесли большой урон врагу. Батальон Беспалова утром 7 июля форсировал Воронеж у Чернавского моста, вышел на проспект Революции, первым оказался на центральной площади города, отбросил фашистов к маслозаводу. Геройски действовал батальон и в составе сводного полка НКВД. Вражеская пуля сразила бесстрашного капитана, когда он во главе батальона атаковал окопы фашистов.

Живые продолжали дело погибших. «Жизнь дорога каждому из нас, но Родина дороже жизни!» - 24 июля перед атакой сказал своим бойцам командир роты тяжёлых танков Андрей Михайлович Серебряков. Они первыми ворвались в расположение противника. Огнём и гусеницами было уничтожено семь орудий, шесть миномётов, восемь автомашин, тридцать восемь гитлеровцев. В этом бою танк Серебрякова был повреждён, все члены экипажа получили ранения, но бились до последней капли крови.

В начале июля, вступив в бой с превосходящими силами противника, воины частей НКВД выиграли драгоценное время для подхода наших резервов. Чекисты последними покидали правобережные кварталы города и первыми вернулись в них. В обоих случаях они были в численном меньшинстве и вооружены слабее противника, поэтому так велики потери в личном составе полков НКВД. 41-й и 287-й полки потеряли убитыми - 493, ранеными — 729, пропали без вести — 194. Если учесть сравнительно невеликие размеры территории, на которой приходилось действовать чекистам, то получается, что чуть ли не каждый метр земли полит их кровью.

После боёв 7 июля 1942 года у вокзалов Воронеж-1 и Воронеж-2 подразделения 125-го полка железнодорожных войск НКВД майора П. Н. Беломытцева были отведены к Отрожским железнодорожным мостам. Здесь оборонялись небольшие подразделения народного ополчения во главе с

секретарём Ворошиловского (ныне - Ленинского) райкома партии М. Д. Куцыгиным. Задача полка — во что бы то ни стало удержать мосты.

12 июля при бомбёжке и обстреле мостов погибло много чекистов и сапёров. Среди них был и участник I Мировой и Гражданской войн, ставропольский казак М. Д. Кошелев. Жертвами стали и воины, и горожане.

Погребены они в могилах № 9 в Сомово и № 11 в Дубовке, в наши дни находящиеся во дворе школы № 56 и на территории пионерского лагеря. Иной раз боевая обстановка вынуждала хоронить воинов на месте их гибели. Так возникла могила № 12 на островке между железнодорожными мостами. Здесь покоится прах сержантов И. К. Горяева, С. Ф. Сысоева, В. П. Шкиперова, красноармейцев А. А. Журова, М. Д. Кошелева, их товарищей из 125-го полка НКВД и 5-й железнодорожной бригады. Неподалёку от мостов, на улице Молодёжной поселка Отрожка, стоит памятник на братской могиле № 10. В ней захоронено более пятидесяти воинов.

Несмотря на сложившуюся обстановку, бойцы полка продолжают параллельно выполнять основные свои функции — конвоирование спецконтингента. Так, например, 1-й стрелковый батальон 233-го конвойного полка был направлен в ночь на 5 июля 1942 года для конвоирования вглубь страны заключённых. Но при этом участок обороны города Воронежа для бойцов подразделения остался прежним, просто его занял 2-й стрелковый батальон этого же полка.

Таким образом, с первых дней войны войска НКВД оказались на переднем крае борьбы с врагом, участвуя как в непосредственной защите города, так и в обеспечении тыла действующей армии. Особая роль войск состояла в предупреждении попыток фашистской агентуры и диверсантов проникнуть в расположение соединений и частей, в предотвращении диверсий врага на фронтовых коммуникациях. Деятельность всей системы государственного аппарата, войск и органов НКВД была подчинена единой цели - обеспечить необходимый режим для действующей армии и тыла.

***

Можно по-разному относиться к функциям и деятельности НКВД как карательного органа, однако никто не может умалить его роли в защите города Воронежа в эти трудные годы. Многие бойцы НКВД награждены орденами и медалями за героизм и отвагу, многие из них стали Героями Советского Союза.

Войной изломанное детство

Война... Страшнее слова нет. Война унесла миллионы жизней. К сожалению, в Великой Отечественной войне участвовали не только взрослые, но и дети.

Война рано заставила детей повзрослеть, отняла у них радостное и беззаботное детство. Им пришлось испытать страх, голод и холод. Но, несмотря на это, у детей было желание хоть чем-нибудь помочь фронту.

Наравне со взрослыми ребята сутками до изнеможения трудились на заводах, фабриках. Они делали взрыватели к минам, дымовые шашки, сигнальные ракеты, собирали противогазы. Также дети работали в сельском хозяйстве: выращивали овощи для раненых, проходящих лечение в госпиталях, для тех, кто остался на передовой.

В школьных пошивочных мастерских пионеры шили для армии гимнастёрки, бельё. Девочки вязали тёплые носки и варежки для фронтовиков. Ребята помогали раненым в госпиталях, писали под диктовку письма родным, читали стихи, пели песни, чтобы поднять им боевой дух. Им доверяли работу, которую в мирной жизни выполняют взрослые люди.

Сотни тысяч мальчишек и девчонок в годы войны шли в военкоматы, кое-кто даже вынужденно прибавлял себе возраст, только чтобы попасть на фронт. Сколько знаем мы таких юных героев! Марат Казей, Валя Котик, Саша Чекалин, Зина Портнова, Саша Матросов, Лёня Голиков, Витя Коробков, Павлик Морозов... Долго можно перечислять имена мужественно сражавшихся ребят. Им было в то время по четырнадцать-шестнадцать лет или немногим больше. Дети, подростки не прятались за спины своих родных, а, проявив подлинное мужество, отчаянно воевали наравне со взрослыми, бок о бок с ними. Страдание, испытания голодом, холодом и смертью воспитали в них недетскую силу духа и упорство, мужество и бесстрашие.

Война в сотни раз страшнее, если видеть её детскими глазами. Дети и война - несовместимые понятия.

Мы должны быть безмерно благодарны советским воинам, труженикам тыла и всем выдержавшим военное и послевоенное лихолетье людям за то, что сегодня у нас всё хорошо и спокойно. Низкий поклон тем, кто пережил эти страшные годы! Спасибо каждому, кто боролся за наше будущее! Благодаря им нить жизни не прервалась.

Мюллер Анна, 7 класс, МОУ «Ломоносовская гимназия», Петрозаводск

Руководитель - Заалова Светлана Юрьевна, руководитель студии журналистики «Микрофон и перо»

Бабушкино детство

Моя бабушка Раиса Фёдоровна Канаева родилась 19 июня 1939 года, ровно за два года и три дня до начала Великой Отечественной войны. Место рождения бабушки – деревня Усово Невельского района Псковской области. Её родители были учителями. Бабушка Рая - старший ребёнок в семье, а сестра Дина родилась 17 сентября 1940 года.

Когда началась Великая Отечественная война, отца бабушки, Фёдора Ивановича Петлина, призвали в ряды Советской Армии. В первые месяцы войны семья бабушки Раи (мама Антонина Трофимовна и сестра Дина) жили в деревне Загрудьково у родителей отца. Эта деревня располагалась недалеко от Усово. К началу войны бабушке было всего три года – она помнит очень мало, лишь наиболее значительные моменты. Некоторые сведения о том времени она получила из более поздних рассказов своей мамы. Бабушка Рая говорит, что её мама очень неохотно рассказывала о войне. Видимо, тяжелые испытания, которые ей пришлось пережить, боль от потери братьев, голод, холод, постоянный страх за детей и мужа не вызывали большого желания вновь и вновь ворошить прошлое.

Когда наступила война, все жители деревни, не призванные в Советскую Армию (женщины, дети и старики), в том числе и мама бабушки Раи, рыли траншеи и противотанковые рвы, создавали другие оборонительные сооружения.

Из-за налётов немецкой авиации деревня Загрудьково была почти полностью разрушена, потом её заняли немцы. Немцы расположились в уцелевших домах. Семья бабушки и её родственники жили в землянках. Там были сырые стены, земляной пол, вместо кроватей – лежанки из досок, часто появлялись и крысы. Питались чем придётся.

Бабушка рассказывает, что в семье её отца, моего прадедушки Фёдора, было три брата (Яков, Георгий и Дмитрий) и сестра Нюра. Братья были призваны на фронт в начале войны. А их семьи и моя бабушка Рая с мамой и сестрой направились в Польшу, чтобы спастись. Эта страна была оккупирована немцами, но там не было военных действий. Граница с Польшей в те времена была близко. Прежде чем отправиться в путь, люди рыли ямы и складывали туда сохранившиеся продукты и ценные вещи. Никто не знал, когда закончится война, но люди верили, что в скором времени они вернуться на свою родину.

Обоз из нескольких телег двигался по лесной местности ночами, чтобы избежать встреч с немецкими солдатами. Бабушка помнит большую телегу,

нагруженную скарбом (тюфяки, мешки, посуда, мебель). Их с сестрой Диной посадили на самый верх, а взрослые шли рядом.

Очень ярким воспоминанием бабушки была одна ночь, когда обоз двигался по лесной дороге. Вдруг в небе появились немецкие бомбардировщики. Нарастающий гул самолётов разбудил детей. Взрослые хватали их и прятали под телегами. У бабушки Раи были красивые красные ботиночки, сшитые до войны деревенским сапожником. Обувь в военное время была большой роскошью. Во время той бомбёжки произошла страшная суматоха, шум, крики, эти ботиночки потерялись. Бабушка очень горевала по ним. Эта история на всю жизнь врезалась в ее память.

Когда добрались до Польши, их в своем доме приютил какой-то пожилой поляк. Он называл бабушку и её сестру Дину панночками. Бабушка рассказывает, что в то время, когда они жили в Польше, её мама, чтобы прокормиться, прислуживала в богатых польских домах. У бабушкиной мамы с мирных лет было много красивых платьев из шёлка и шифона. В Польше на рынке она обменивала их на молоко, яйца, крупу и хлеб.

Питались во время войны в основном картошкой. Бабушка помнит, что её мама готовила суп, который назывался «полёвка» - мука, разведённая в воде.

Сестрички сами придумывали себе игры. Игрушки были незамысловатые: из глины, лоскутов делали куколок и посуду, играли гильзами от патронов.

Мой прадедущка Фёдор дошёл до Берлина. Когда кончилась война, бабушка и её семья вернулись в родную деревню. Однажды вечером, как рассказывает бабушка, в их дом пришёл с виду чужой мужчина. Он давно не брился, сапоги его покрыты грязью, лицо усталое, а на плече - большая кожаная сумка. Это и был вернувшийся с войны отец! Он вытащил из сумки несколько кусочков сахара и протянул дочкам.

Прадедущка пришёл с фронта в звании старшего сержанта, он был награжден медалями «За отвагу» и «За взятие Берлина», орденами Отечественной войны и Боевой Красной звезды.

В нашем семейном архиве сохранились фото моей бабушки, её сестры Дины и их родителей.

Бабушка Рая сейчас живёт недалеко от нас, и я всегда после школы захожу к ней. Детство, проведённое в тяжёлых условиях, приучило бабушку к терпению, бережливости, уважительному отношению к еде.

Послушав её рассказы, я очень сочувствую тем детям, у которых война отобрала детство, да и после войны жизнь далеко не сразу наладилась. Но главное – верить, что всё будет хорошо, тогда это непременно сбудется!

Левин Александр, 9 класс, МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 6», Великие Луки

Руководитель - Левина Наталья Александровна, учитель русского языка и литературы

«На каждом метре в городе моём поставить можно памятники славы...»¹

По материалам исследовательской работы

Великая Отечественная война стала огромной трагедией и великим подвигом для всего советского народа. Десятки лет отделяют нас от сурового военного лихолетья. Далёкими отголосками звучат события фронтовых лет, но человеческая память не позволяет нам забыть боль и страдания наших дедов и прадедов.

Великие Луки – город воинской славы. В годы Великой Отечественной войны на территории нашего города велись кровопролитные бои. Солдаты и офицеры советской армии боролись за каждую пядь земли. Великие Луки называют «маленьким Сталинградом». Тысячи бойцов отдали свои жизни за свободу родной земли, до сих пор поисковые отряды находят неизвестные могилы, устанавливают имена солдат. Наш долг - помнить о событиях и героях войны.

Мы, современные школьники, храним в памяти подвиг людей, защитивших родную землю от немецко-фашистских захватчиков, подаривших жизнь и свободу будущим поколениям. К сожалению, многие свидетели Великой Отечественной войны уже ушли из жизни, но память о них осталась. Она живёт в наших сердцах и на страницах книг, в старых снимках и кадрах документальных хроник, беззвучно взирает на потомков гранитными глазами памятников и обелисков.

Великолучане установили десятки памятных знаков, бюстов, обелисков, памятных досок, стел в знак уважения к воинам-победителям. Возле них проводятся митинги, уроки Мужества. Сохранение исторической памяти является делом каждого гражданина. Изучение прошлого родного края позволяет соприкоснуться с судьбами отдельных людей и целого поколения. Знакомство с историей возникновения памятников, уход за ними, занятия исследовательской и поисковой работой пробуждают в подрастающем поколении патриотическое сознание, высокую гражданственность.

Учащиеся нашей школы занимают активную позицию в жизни общества. Уже несколько десятилетий они участвуют в волонтерском движении, облагораживают территорию возле памятного знака воинам-землякам, расположенного на территории Шелковской волости. Ежегодно члены ШКОДа (школьное самоуправление), волонтеры выходят на экологические субботники, чтобы внести свой вклад в сохранение культурно-исторического наследия. Для нашей школы это стало традицией, которая передаётся из поколения в поколение. В конце

---

¹ Строчка из стихотворения поэта Энвера Жемлиханова.

восьмидесятых годов в школе действовал поисковый отряд, в который входили старшеклассники. Благодаря их деятельности 6 мая 1988 года на площади перед зданием Шелковского сельского совета был открыт памятный знак воинам-землякам, призванным на Великую Отечественную войну и не вернувшимся с полей сражений. Установке плит предшествовала большая поисковая работа. Идейным вдохновителем поиска стал ветеран войны, майор в отставке, бывший лётчик-истребитель П. П. Козырев.

Были составлены списки участников Великой Отечественной войны, призванных из Шелковского сельского совета.

Активисты поискового отряда прошлых лет рассказали, что большую подготовительную работу проделали выпускницы 1988 года: секретарь комсомола школы Бермичева Елена, Дуганова Светлана, Митрощенко Наталья. Списки были уточнены и проверены районным и городским военным комиссариатом. Затем для проверки представлены в центральный военный архив, после чего комсомольцами и пионерами школы № 6 было принято решение об установке памятного знака на территории Шелковского сельского совета.

В течение 1987-1988 учебного года учащиеся школы зарабатывали деньги: трудились в колхозе «Железнодорожник», на мебельном комбинате № 10, на переборке овощей в овощехранилищах города, собирали металлолом и макулатуру. Учителя делали отчисления из своих зарплат. После сбора средств были заказаны шесть плит из железобетона, изготовлен постамент. На первой плите выбито золотом обращение ко всем людям, проходящим мимо памятных плит. Оно призывает нас помнить о жертвах, которые принесла наша страна на алтарь Победы. На пяти остальных золотыми буквами начертаны фамилии ушедших на войну и не вернувшихся земляков, всего сорок пять фамилий.

В апреле 1988 года при содействии Шелковского сельского совета было определено место для знака. В конце месяца он был установлен, а 6 мая состоялось торжественное открытие. На церемонии присутствовали ветераны Великой Отечественной войны П. П. Козырёв, А. К. Лекс, военный комиссар города полковник Беляков, корреспондент газеты «Великолукская правда» А. Андреев, представители ГК ВЖСМ, родственники погибших, жители Шелковского сельского совета, работники ГОРОНО, ученики и учителя средней школы № 6.

С 1 мая 1988 года этот памятный знак стал объектом постоянного внимания коллектива учителей и учащихся. Площадь перед зданием администрации сельского совета приобрела новое значение. Её посещают жители микрорайона, чтобы вспомнить своих погибших родственников. Приходят школьники, чтобы отдать дань уважения мужественным людям, освободившим нашу землю от вражеских полчищ.

В 2009-2010 учебном году за территорией возле памятного знака ухаживали семиклассники вместе со своими классными руководителями Н. А. Левиной и И. Н. Дружининой. Многие из них живут в Шелковской волости, а в здании администрации находится поселковая библиотека, которую регулярно посещают школьники. Приходя за книгами, они попутно следили за порядком у памятного знака.

Многие ребята заинтересовались историей создания плит, не все знали, что они установлены учениками нашей школы. Пятиклассники посетили с экскурсией школьный музей, ознакомились с экспозицией, посвящённой созданию памятного знака. Ученикам захотелось больше узнать о героической истории своего края и оставить после себя добрую память, как это сделали выпускники 1988 года.

И по сей день поиск не завершён, обнаружены новые имена воинов-земляков, уточняются списки. Бессменная Вахта Памяти продолжается. Мы, люди XXI века, в неоплатном долгу перед теми, кто не вернулся с полей сражений, кто выстоял, обеспечив нам мирную спокойную жизнь на Земле. Именно поэтому наша святая обязанность - помнить о трагических событиях Великой Отечественной войны, о тех, кто положил жизнь на алтарь Победы.

Как проявить любовь к Родине, сохранить память о достойных людях и свершениях, каждый решает сам. Для нас способом выразить своё уважение к героическому прошлому России и людям, в ней живущим, стала волонтерская деятельность, направленная на сохранение исторического наследия наших предков. В наших сердцах живёт их бессмертный подвиг.

Мамонтова Полина, 8 класс, МОУ «Державинский лицей», Петрозаводск
Руководитель - Пахомова Светлана Валерьевна, учитель истории и обществознания

Они просто дышали войной...

*Жестокое слово - война!
Прожекторов яростной вспышкой
К нам в детство врывалась она.
Смертельными тоннами стали,
Сиреной тревоги ночной.
В те дни мы в войну не играли -
Мы просто дышали войной.
(А. Иоффе)*

Всё дальше уходят в прошлое тяжёлые годы Великой Отечественной войны. Прошло семьдесят пять лет с тех пор, как фашистская Германия была повержена. Много изменилось в мире за ушедшие годы. Но по-прежнему не ослабевающий интерес вызывает всё, что связано с суровым военным временем. Историю можно изучать не только по учебникам. Для меня история войны началась с воспоминаний моих родственников, переживших её.

Война - тяжелейшее испытание для всего народа. Самыми беззащитными и ранимыми оказываются в это время дети. Их детство безвозвратно уходит, ему на смену приходят боль, страдания, потери родных и близких, лишения. Хрупкие детские души война сжимает стальными тисками, рая и калеча их.

Нелёгкое военное детство выпало на долю моих прабабушек, обе они родом из деревень Заонежья в Карелии. Карело-Финская ССР в годы войны была оккупирована Финляндией - военным союзником Германии. Две трети территории Карелии попали под контроль финских войск. Финны разделили население по этническому принципу. К национальному населению были отнесены так называемые «родственные народы»: карелы (39,6 % от всего населения), финны (8,5 %), ингерманландцы, вепсы, эстонцы, мордва. Они занимали привилегированное положение. В группу «ненационального» населения попали русские (46,7 %), украинцы (1,3 %) и прочие народы, которых предполагалось выселить на территорию РСФСР, оккупированную Германией. До этого времени их поместили в концентрационные лагеря по приказу главнокомандующего финляндскими войсками маршала Маннергейма от 8 июля 1941 года.

Всего на территории оккупированной Карелии действовало десять финских концентрационных лагерей, из них семь - в Петрозаводске. Из-за плохого питания уровень смертности там был очень высок, в 1942 году он был выше, чем в немецких концлагерях (13,7 % против 10,5 %). Заключённые финских концлагерей, как и немецких, отработывали «трудовую повинность». На принудительные работы направляли с пятнадцатилетнего возраста. Дети тайком под угрозой расстрела убегали за пределы лагеря, просили у финских солдат еду. Фотография такого концлагеря с детьми за колючей проволокой, сделанная в Петрозаводске после освобождения города, была представлена на Нюрнбергском процессе.

В таком лагере оказалась моя прабабушка Галя, русская по национальности. Абросимова (в девичестве – Коновалова) Галина Александровна родилась в 1938 году. В годы войны она была ребёнком, жила в деревне Ламбасручей. По воспоминаниям прабабушки, в деревне в финском штабе служила очень злая финка. Она заставляла двух темноглазых девочек, прабабушку Галю и её подружку, отмывать мылом свои «грязные» глаза. Они выполняли приказ, а жестокая финка проверяла и заставляла мыть снова.

Весной 1942 года жителей деревни собрали на берегу Онежского озера и погрузили на баржи для перевозки в Петрозаводск. Во время воздушного обстрела затонула одна из барж с людьми, многие погибли. Спасшихся поместили в переселенческий лагерь № 2, неофициально считавшийся лагерем смерти. Охрана там особенно жестоко обращалась с заключёнными, их избивали. Прабабушка вместе с братьями, сёстрами и мамой были в лагере с лета 1942-го до лета 1944-го, то есть до освобождения Петрозаводска. Жизнь в лагере была очень тяжелой: взрослые и подростки должны были работать на лесозаготовках, а малыши страдали от холода и голода, многие умирали.

Часть «ненационального» населения Карелии оставалась на свободе, но их жизнь была не легче. Как вспоминают прабабушки, некоторые финские солдаты по-доброму относились к детям, давали им еду и угощения, но были и другие...

Моя прабабушка Вера Петровна Мамонтова (в девичестве - Никитина) родилась в деревне Царево 27 сентября 1927 года. Финны, придя в их деревню, велели местным жителям освободить дома и уезжать в другое поселение. На одну телегу мать усадила троих детей и вещички, так и поехали в Ламбасручей. Там они занимались заготовкой древесины. Началась тяжёлая жизнь в чужом месте, работали взрослые и подростки. Однажды зимой несколько мальчишек и прабабушка везли картошку на санях в соседнюю деревню. На сани к прабабушке посадили ту зловредную финку. В пути сани опрокинулись, упало всё, что было в них. Груз подняли и поехали дальше. По прибытии прабабушку вызвали в штаб и, наставив на неё пистолет, стали допрашивать, куда она подевала свёрточек, который был у финки. Прабабушка о нём ничего не знала. Видимо, он выпал с саней. А Вере грозили расстрелом. Финны очень не любили непослушание и воровство, жестоко наказывали за мельчайший проступок.

Но моей прабабушке повезло! Мальчишки, едущие следом, нашли этот свёрток. Как же удивило его содержимое! В нём находились коробочка с зубным порошком и кусочек мыла. Прабабушка моя прожила 91 год и умерла в 2018 году.

Мы живём в мирное время. Больно представлять тех детей, которые жили в годы войны! Им выпала трудная судьба, они страдали и верили в победу, выжили. Это они, дети войны, повзрослев, отстроили разрушенные города и сёла, подняли целину, полетели в космос. Сейчас это пожилые люди, живущие рядом с нами, которые вспоминают трудные военные годы со слезами на глазах. А ведь пройдёт некоторое время - тех живых свидетелей не станет. Мы с большим уважением и заботой должны относиться к этим людям. Нам есть чему у них поучиться.

Дни тревожной юности

По воспоминаниям Фроловой Варвары Илларионовны

Наше село Ольховка расположено в юго-западной части Клинцовского района, в семи километрах от города Клинцы Брянской области. Это село раньше называлось Чертовичи. Ему триста, а может быть, и более лет.

Когда началась война, мне было шестнадцать лет. Окончив семь классов, я устроилась на работу в «Зелёное хозяйство». Там находились теплицы, оранжереи, огороды, замечательные плодовые сады, где выращивали всё необходимое для пропитания жителей села. Мирная жизнь шла своим чередом, односельчане занимались привычными делами. И никто не подозревал, что одно страшное слово «война» перечеркнёт всё.

В то далёкое воскресное утро 22 июня 1941 года я вместе с ребятами из нашего села побежала купаться на озеро, в соседнюю деревню Воловку. Вода была тёплая. Мы бежали, веселились, плескались в озере.

После обеда по округе пронеслось страшное слово: «Война!» По радио, висевшем возле Дома советов, известный диктор Левитан объявил о начале войны и всеобщей мобилизации.

На следующий день из военнообязанных начали формировать части и небольшими партиями отправлять на фронт. Колхоз наш выделял лошадей, мужики, загрузив подводы котомками с провизией, отправлялись на войну. За ними, провожая далеко за пределы села, шли люди и плакали. Вслед за подводами несли и деток, которые, возможно, видели отцов в последний раз.

Вечером 19 августа 1941 года, на Яблочный Спас, я вместе с девочками сидела на улице. Вдруг мимо нас на лошади проскакал верховой и сообщил, что немцы вошли в Клинцы. А утром 20 августа мы увидели, как по нашему селу продвигается бесконечная колонна мотоциклов. Ждали их с запада, а явились они с востока, захватив Брянск и близлежащие города. Так и оказались мы в плену, и не на день, не на два, а на целых два года и один месяц - до 25 сентября 1943 года.

Заняв город, оккупанты потребовали, чтобы население сдало радиоприемники, печатные машинки и оружие. Всем работоспособным жителям было приказано выйти на свои рабочие места, на фабрики и в учреждения, а остальным гражданам в возрасте от шестнадцати до шестидесяти лет - зарегистрироваться на бирже труда. Через несколько месяцев биржа брала на учет молодежь с четырнадцати лет.

Немцы установили свои порядки. Колхозы сразу распустили. Землю разделили по количеству человек в семье. Лошадей, чтобы землю обрабатывать, распределили из расчёта одна на пять семей. Оккупанты забирали продукты: молоко, сало, яйца и

домашний скот. Людей выселили, а сами заняли их дома. У нас была баня, так мы там и обосновались, а многие жили в сараях да в хлеву. Повсюду появились объявления, в которых разъяснялось, как вести себя, когда можно выходить на улицу. За невыполнение требований - расстрел.

В «Зелёном хозяйстве» мы теперь не ухаживали за оранжереями и садами, а делали то, что приказывали немцы: заготавливали дрова, занимались прополкой, рыли траншеи глубиной более двух метров, накатывали бревна, нарезали дёрн для маскировки траншей на случай бомбёжки.

Однажды по окончании рабочего дня, когда люди уже собирались домой, неожиданно загудели все фабрики и заводы. По радио передали, что будет налёт. Мы побежали прятаться в блиндаж. Все прыгали в траншеи, набилось нас огромное количество, ведь бежали прятаться и рабочие с лесопильного завода, и с городской больницы, и с текстильного техникума. Все кричат, визжат от страха, если бы бомба попала сюда, то всех сразу бы и накрыло. Это была первая бомбёжка. После того, как самолеты улетели, мы вылезли, опять все фабрики и заводы загудели - отбой. По дороге домой я увидела следы недавней бомбёжки. На лугу – большая воронка от снаряда и убитая лошадь. В центре вместо «Рыбного магазина» - яма огромная, все со страхом к ней подходили, смотрели и удирали. А ведь небольшая бомбёжка была: всего три самолёта.

Зимой 1942 года начали двигаться итальянские части. Жили они и у нас, и в других сёлах. Останавливались, квартировали какое-то время. Отношение немецкого командования к итальянцам было самое неуважительное. Немцы знали об антивоенном настроении среди итальянцев и не доверяли им серьёзной работы. Их ставили только на охрану гражданских объектов, держали впроголодь, износившуюся одежду и обувь не обновляли. Сначала итальянцы занялись обменом: меняли папиросы и конфеты на хлеб. «Чёрный рынок» работал с шести часов вечера. Там шла бойкая меновая торговля. Мы приносили им куриные яйца, какие-то вещи и выменивали на хлеб, сахарин. Затем итальянцы стали наниматься на работу к жителям города: копали картошку, убирали навоз, кололи дрова, поливали огород. Большинство итальянских солдат были крестьянскими парнями, оторванными войной от земли.

В то время привычная картина: у калитки стоит винтовка, прислонённая к забору, а в глубине сада итальянец работает лопатой. На скрип открывшейся калитки итальянец обернётся, улыбнётся и приветливо махнёт рукой. Итальянцы открыто говорили, что война им ненавистна. У нас с итальянцами сложились дружественные отношения. Многие из них пытались ухаживать за русскими девушками, а один даже говорил мне: «Кончится война - поедем со мной в Рим».

В 1943 году, перед освобождением города, всех итальянцев погрузили в теплушки без окон и отправили на запад, но уже за деревней Синьковкой поезд был пущен под откос. Люди говорили, что это немцы взорвали эшелон.

Фронт быстро отодвигался на восток. Страшную бомбёжку пережили мы в ночь с 20-го на 21-е июня 1943 года. Налёт был приурочен ко второй годовщине начала войны и наносился по живой силе оккупантов.

Вечером я с ребятами находилась на улице; полицейские разгоняли нас, мы украдкой выбегали погулять. Около 23 часов началась бомбёжка. Самолёты заходили с юга, со стороны Пожни. Между налётами авиации были паузы минут по двадцать. Очередной налёт начинался с навешивания осветительных ракет. Они медленно спускались на небольших парашютиках, было светло, как днём. Как на ладони, видно и Ольховку, и Клинцы, и всё вокруг. Самолёты налетали со страшным гулом. Все разбегались, кто быстро, кто ползком - домой. До рассвета никто не ложился. Пролетят самолёты, визг - стёкла в окнах посыпались. Один заход сделают, только стихнет - и опять налёт. Так всю ночь.

Когда закончилась бомбёжка, над городом закружил самолёт, из которого через громкоговоритель звучала бодрящая мелодия «Интернационала», а потом - «Широка страна моя родная».

Наутро, 21 июня 1943 года, центр города Клинцы был покрыт трупами людей, лошадей, неразорвавшимися бомбами, поваленными деревьями и телеграфными столбами. Дымились догоравшие дома.

Тогда очень много погибло и мирных жителей. Серьёзно пострадал центр города. Одна бомба попала в Дом текстильщиков, рядом с техникумом. Под этим зданием, в бомбоубежище, прятались жители дома. Выход из бомбоубежища завалило обломками здания, а в подвальный этаж стала поступать вода из разорвавшихся труб. Люди стояли по шею в воде. Немцы оцепили здание и в течение нескольких дней не разрешали никому вести спасательные работы. Когда людские вопли и стоны затихли, из-под обломков здания было извлечено около шестидесяти трупов - захлебнувшиеся женщины и дети.

К весне 1943 года в село пришла немецкая военная часть, лошадьми заняли все совхозные сараи, много было мотоциклов. Каждый день отряды маршировали с песнями. Прожили они до осени, а затем ушли. Пришла новая часть. Они поставили в нашем доме какие-то машины, станки. День и ночь что-то «строчили».

Осенью мы догадались, что настроение у немцев уже не такое весёлое. Да и сами немцы проговаривались по секрету: «Матка, прячьте всё, зарывайте. Гитлер капут! Киндеры ваши придут сюда».

Перед самым приходом наших войск немцы решили отправить нас, молодежь 1925-1926 годов рождения, в Германию на работы. В один из вечеров, собравшись обсудить события дня, мы увидели соседского мальчишку Кольку, который бежал к нам с криками: «На село машина приехала, собирает всю молодёжь, детей и увозят!» Мы с ребятами с нашей улицы ушли в лес, там и спрятались, до темноты просидели. Потом пришёл дед Миша, сосед, и сказал, что по нашей улице никто не ездит - только по центру. И мы пошли назад.

Только поднялись на горку - и колонна немцев на мотоциклах, стрелять начали по нам. Мамки бегут, немцам объясняют, что это дети, «киндеры» маленькие. А те стреляют, но выше. Мы - ползком по посевам, по картошке и гречихе, рассыпались в разные стороны, испугались. Немцы ведь думали, что, раз в лесу, значит, партизаны, потому и стреляли. Хорошо, что никого не убили.

Накануне отступления оккупантов по городу разнёсся слух, что немцы будут брать молодёжь и пускать впереди своих войск. Напуганные жители бежали в окрестные леса и деревни. В сентябре 1943 года мы вместе с другими жителями села забрали коров, телят и ушли в лес, прожили там целую неделю. Кушать было нечего, дожди, холод. А ранним утром 25 сентября 1943 года на лошади прискакал ездовой и сообщил: «Победа!» Как кричали мы и плакали от счастья! И все жители села со своими бурёнками двинулись домой. Оккупация города закончилась.

И это лишь небольшая крупинка воспоминаний о большой войне, лишившей меня детства. Сколько смертей пришлось видеть нам, детям войны! Взрослому не пожелаешь такого пережить! А ведь выросли, не сломались от бед, стали достойными и уважаемыми людьми. Вот только сердце стало рано болеть.

Старикова Полина, 6 класс, МБОУ «Центр образования №6 «Перспектива», Белгород
Руководитель - Чумакова Яна Владимировна, учитель истории и обществознания

Дети Белгородчины в годы Великой Отечественной войны

По материалам исследовательской работы

*Иной лишь после смерти
делается великим – через эхо
(Фридрих Ницше)*

Полгода назад я начала поисковую работу, цель которой - отыскать очевидцев Великой Отечественной войны. В долгих беседах с людьми, пережившими оккупацию, родилась идея написать о детях войны, основываясь на воспоминания, исторических документах, а также на личных архивах людей.

Десятки подвигов совершили пионеры Белгородчины в эти годы. Во всём величии перед нами встают имена юных героев в возрасте десяти-шестнадцати лет. Им бы ещё учиться и играть, а они уходили воевать. Такими были юные разведчики Юра Павлов, Костя Феоктистов, Слава Яковлев, Сережа Батищев и другие. Героически погибли Витя Захарченко, Лиля Федосеева, Митя Балицкий, Толя Маликов...

Моя исследовательская работа представлена в форме хроник, фактов и комментариев к ним. На мой взгляд, судьбы детей войны одновременно похожи и не похожи друг на друга, но каждая заслуживает особого внимания.

Возле Малояблоновской восьмилетней школы в Прохоровском районе стоит памятник сыну полка Лёне Джусу.

В дни оккупации на глазах мальчика гитлеровцы расстреляли его учителя Ивана Фёдоровича Булгакова, казнили других односельчан. Во время боёв на Курской дуге Лёне удалось перейти линию фронта. Он остался в одном из подразделений.

Леонид Джус участвовал в боях за освобождение родных мест от гитлеровских захватчиков, в форсировании Днепра. Особенно отличился Лёня в боях за село Берёзовка, что в тридцати пяти километрах от города Могилёва-Подольского.

Западнее города Тульчина, что в Винницкой области, полк завязал бой. Противник не выдержал натиска и оставил село, но часть гитлеровцев укрылась в домах и подвалах. Лёня заметил, что в одном из домов прятались враги. Он подкрался к этому дому и появился на его пороге с поднятыми вверх гранатами, крикнул: «Хенде хох!» Гитлеровцы подняли руки. Отважный подросток доставил их в штаб.

«...Наши части подошли к городу Яссы в восточной Румынии. Группа танков, совершавшая прорыв, попала под сильный обстрел...» Лёня Джус, находившийся в составе десанта, под сильным артиллерийским и пулемётным огнём вытащил из горящих машин несколько оставшихся в живых танкистов, оказал им первую помощь.

За проявленное мужество Леонид Джус был награжден орденом Красной Звезды, медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги». После тяжелых ранений Лёню отправили в госпиталь. В сентябре 1944 года он вернулся в свой 682-й стрелковый полк, которому за освобождение города Клужа в Румынии было присвоено почётное звание — Клужский.

Но случилось непоправимое: при артиллерийском обстреле 12 октября 1944 года полк потерял своего сына Лёню Джуса. Вот выписка из донесения политотдела 202-й стрелковой Корсунской Краснознаменной ордена Кутузова дивизии от 13 октября 1944 года: «Ефрейтор Джус, шестнадцатилетний воспитанник полка, трижды награждённый, во время артиллерийского обстрела противником наблюдательного пункта полка закрыл своим телом майора Пенкина. Джус погиб смертью храбрых».

Похоронили Лёню Джуса в румынском городе Клуж. Надпись на простеньком памятнике гласила: «Здесь похоронен воспитанник Красной Армии, трижды орденосец, героически отдавший свою молодую жизнь в боях с немецко-фашистскими извергами, Джус Леонид Иосифович. Родился 23 февраля 1928 года, погиб 12 октября 1944 года». Указом Президиума Верховного Совета СССР Лёня был посмертно награждён орденом Отечественной войны II степени.

Хроника. Комментарии

Лёня Джус совершил четыре подвига. Подробнее о них я написала выше.

Подполковник Василий Пенкин остался жив, но не забыл своего «сына» и спасителя. На деньги «бати» скульптор Александр Саушкин изваял памятник юному герою. Его установили в 1969 году в селе Малояблоново - у школы, где учился Лёня.

Факты. Воспоминания Пискуна Алексея Никаноровича

Я родился в 1938 году в белорусской деревне Велавск (Гомельская область).

Война началась в 1941 году. Немцы подошли к нам очень быстро, сожгли деревню. Все бежали, прятались, где могли. Самолеты летали прямо над головами, бомбили.

Мы чудом спаслись, убежав в лес. Там построили курень (шалаш) и жили в нём. Отцы и старшие сыновья ушли на фронт и в партизаны. Пришли полицаи, забрали скот, сожгли курень. Погибло много детей. Потом мы пришли в свою деревню, от которой остались только землянки, и поселились там.

После началась вторая волна прямо по пепелищу. Мы находились в землянке, когда подошёл немец и потребовал, чтобы быстрее одевались. Но мы были слишком малы, чтобы так быстро собраться. Тогда нас начали выгонять из землянок. Посадили в телеги, повезли в город Ковель. Когда мы приехали туда, нас расселили по домам. Меня поселили в один из домов и написали на доме «Тиф». Благодаря этому я остался в живых.

Пришли русские войска. Нас опять посадили в телеги и развезли по своим деревням. Когда мы ехали по дороге, шаг вправо, шаг влево был равносильен смерти, потому что всё вокруг было заминировано. Там, где находились бомбы,

лежали и приманки: часы, гармонь и тому подобное. Многие люди попадали на эти уловки - кто погибал, а кто калечился.

Потом начался голод. Мать пошла побираться по белу свету, чтобы прокормить нас троих. Было холодно, мать заболела и умерла.

Мы остались с тёткой, у которой было тоже трое детей. Из-за того, что она не могла нас прокормить, отдала в детский дом. Я воспитывался там восемь лет.

Потом стал работать. По комсомольской путёвке отправился на целину, оттуда попал в Ленинград. Пройдя комиссию, был зачислен в воздушно-десантные войска.

Позже я попал в город Кривой Рог, в 107-ю десантную дивизию, оттуда перевели в другую часть в городе Никополь, в воздухоплавательный отряд.

В 1958 году попал под сокращение. Угодил в Воронеж, оттуда – в Клинцы.

Память о войне до сих пор живёт в моём сердце.

Факты. Воспоминания Анатолия Прокopcова о юном герое Вите Захарченко

Витя Захарченко родился в селе Устинка Шебекинского района Белгородской области. Учился в местной школе, здесь прошла его короткая жизнь. Когда гитлеровцы заняли Устинку, Витя ушёл в лес вместе с солдатами. С разведчиками, а часто и в одиночку он ходил на задания, добывал сведения о расположении врага. Однажды он доставил в штаб взятого им лично «языка», в другой раз в районе Крутого Лога вывел из окружения отряд воинов до ста пятидесяти человек, которым грозила явная гибель.

В июне 1942 года полицаи выследили юного разведчика. Он был схвачен и под конвоем отправлен из Устинки в Шебекино, где избитого мальчика бросили в подвал. На допросах фашисты пытались вырвать у Виктора признание о нахождении отряда, но мальчик молчал. Тогда его начали пытать, выкололи глаза, выломали левую руку. Но и после мучительных пыток Виктор никого не выдал. На

следующий день Виктора Захарченко вместе с двумя местными жителями Евдокимом Кононовым и Михаилом Лагутиным повели на казнь. Приговоренным к смерти приказали рыть себе могилу. Витя не мог рыть.

Сначала расстреляли Кононова и Лагутина. Юный герой стоял рядом с высоко поднятой головой. Раздался ещё выстрел. Мальчик упал, но через мгновение вскочил и побежал. Весь в крови, ничего не видя перед собой, он бежал, натываясь на деревья и людей, падал, поднимался и снова бежал. Гитлеровцы догнали слепого израненного парнишку, бросили живым в яму и закопали.

Так погиб юный герой-пионер.

Подвиг его не забыт. На месте захоронения Виктора Захарченко установлен памятник.

Хроника. Комментарии

Могила Вити Захарченко официально признана памятником истории, о чём есть официальная запись в каталоге памятников, подготовленном Федеральным агентством по культуре и кинематографии. Там указан и адрес: Шебекино, ул. Ленина, во дворе детского сада. Деньги на возведение скульптуры собрали жители Шебекинского района. А у входа в клуб ещё в 1989 году установлена мемориальная доска, на которой изображён Витя перед казнью. Его имя носят школа, в которой он учился, и одна из улиц в Шебекино. А в клубном музее ребята встречаются с ветеранами Великой Отечественной войны. Часто в гости к ним приходит друг и одноклассник Вити Захарченко Анатолий Прокопцов, белгородские публицисты и другие интересные люди.

***

Как много хотелось написать о них, рано повзрослевших мальчишках и девочках роковых сороковых! Но как же до боли мало мы еще знаем о них!..

«Мы просто жили, стараясь поддержать друг друга, веря в победу», - сказала в беседе со мной Сабынина Татьяна Васильевна.

Низкий вам поклон за вашу жизнь! Ведь история – это не только даты и события. За каждым событием – жизни людей. Судьба каждого вплетается пёстрой нитью в узоры человеческих судеб. Ах, какой же это сложный и неповторимый узор! Разобраться в нём – вот наша задача.

Вешние воды и время сгладит окопы и траншеи. Пожелтеют старые фотографии, время залечит раны. Повзрослеют мальчики и девочки, на смену придёт новое поколение, знающее о войне по учебникам и экранизациям произведений. Но память жива, а значит, будет жить в сердце надежда, что страшное слова «война» навсегда останется в прошлом!

Войной изломанное детство

Детство - это самая прекрасная пора в жизни человека. Пора игр, мечтаний!

А вы помните, о чём мечтали в детстве? Может, это новая машинка или платье, как у принцессы? А задумывались ли вы над тем, о чём мечтали дети во время войны? Хотели они не новую игрушку или телефон, а кусочек хлеба, быть в маминых объятиях и видеть мирное небо над головой.

До наших дней дошло немало историй о судьбах детей в годы войны. Все они трагичны, а объединяет их то, что часть детства была украдена войной. На их долю выпали голод, смерть близких, тяжёлая работа, страх обстрелов. Невозможно представить детей, роющих траншеи или стоящих у станка на заводах, чтобы изготовить для фронта оружие. Но это было. Дети умирали от голода, хоронили близких.

Великая Отечественная война длилась 1418 дней и унесла жизни более сорока миллионов человек, часть из которых – дети. Документальные публикации, книги, фильмы рассказывают о трагедии военного детства. Больше всего меня потрясла история девочки из блокадного Ленинграда - Тани Савичевой. На момент начала блокады ей было одиннадцать лет. Родные девочки гибли в период с декабря 1941-го по май 1942-го. Таня вела дневник, где записывала даты их смерти. Всего в нём девять страниц, на шести - записи. Сама девочка умерла в эвакуации 1 июля 1944 года в возрасте четырнадцати лет. Врачи боролись за её жизнь, но спасти Таню не удалось. Она так и не узнала, что не все её родные погибли. Сестра Нина и брат Михаил пережили блокаду Ленинграда. Благодаря им дневник Тани Савичевой уцелел и стал одним из скорбных символов Великой Отечественной войны.

Есть люди, которые хотят переписать историю, но книги, фильмы, воспоминания нельзя стереть из нашей жизни. Мне больше всего запомнились такие произведения, как «Мальчик в полосатой пижаме», «Война Анны», «Иваново детство». Эти киноленты тронули до глубины души и заставили задуматься о ценностях жизни. В данных фильмах рассказываются истории детей, выживавших в годы трудной, страшной войны.

Война украла детство многих ребят. Их истории учат нас ценить чистое небо над головой, простые радости жизни и делать всё, чтобы не было войны.

Горячева Валерия, 10 класс, МАОУ «Средняя общеобразовательная школа № 14», Великий Новгород

Руководитель - Лихачева Маргарита Васильевна, учитель русского языка и литературы

Не сломленные войной

Великая Отечественная война! Как много о ней уже рассказано и как много ещё можно рассказать!

Мой прапрадед, Яковлев Николай Андреевич, родился в 1906 году в деревне Суюска Маловишерского района Новгородской области, там и женился. Девку выбрал из своей деревни - белокурую красавицу и умницу Александру. Скоро дети у них пошли: двойняшки Борис и Степан, дочка Тонечка - красавица, вся в мать. Очень любил Николай дочку, да и сыновей не обижал. Тоня росла бойкой, весёлой, доброй девочкой. А худющая до чего! Мечтал Николай, что станет Тоня балериной. Откуда у Николая мечта такая чудная взялась – загадка! Бывало, соберётся Николай в город за покупками, спрашивает у семейства, каких гостинцев купить. Дочка просит:

- Папанька, купи мне куколку-балерину!

Шёл 1941 год, июнь. Жена на сносях, вот-вот разродится. Николай светится от счастья, дружно живут они с Александрой, детки здоровенькие растут.

Ездил Николай в город. Закупил товаров, гостинцы для жены и сыновей, а куколки не купил. Ругал себя: «Зачем пообещал дочке куколку купить? Где такую найдешь?» С такими мыслями и доехал до окраины города. На выезде примостилась лавка - невзрачная, старенькая. Остановил Николай лошадку, с телеги слез, решил зайти. Думает: «Дай загляну, вдруг чего ещё прикуплю».

Заходит в лавку, а с витрины прямо на него смотрит костяная куколка-балерина в красивом платье. Хозяин лавки сам смастерил её, а жена его сшила платье.

В ночь с 21-го на 22-е июня Александра родила мёртвого ребёнка.

Утром в родительскую комнату вбежали Борис, Стёпка и Тоня:

- Маманька, папанька, война началась, – прошептали они, глядя на родителей испуганными глазёнками.

Дети не понимали, почему вся деревня полушёпотом только об этом и говорит. В детских душах зародился неосознанный страх.

Тоня забралась на постель к матери и заплакала:

- Не плачь, Тонюшка, доченька, – прошептала убитая горем Александра.

Потеря ребёнка, война – всё сразу обрушилось на их семью, стирая с лиц счастливые улыбки прежней жизни.

- Всё будет хорошо! – прошептал Николай, прижимая к себе детей.

В августе 1941 года Николая призвали на фронт. Все провожали его, дети плакали, прижимаясь к матери. Запрыгнув в эшелон, Николай махал им рукой. Тут Тоня вырвалась от матери и побежала к отцу:

- Папанька! Папанька, возьми, это тебе!

Николай схватил свёрток, а Тоня махала вслед отцу и плакала.

В тот день Александра остригла свою роскошную косу. Бессонной ночью решила, что пойдёт на фронт вслед за мужем. Надо было куда-то пристроить детей. «Старших, Бориса и Стёпу, оставляю дома на хозяйстве. Баба Дуся, соседка, присмотрит за ними. А Тоню отправлю в Сибирь, подальше от войны, к двоюродной сестре Зое», - решила Александра.

С утра Александра поведала о своих планах детям, тяжело было у неё на сердце, но не могла сидеть дома, когда все шли на фронт.

- Это ненадолго, дети! Вот победим врага и опять будем вместе. Всё будет хорошо. Тоня, слушайся тетю Зою, помогай ей. Мы с отцом скоро приедем за тобой, - говорила Александра детям.

Тоня горько плакала, испуганно глядя на мать:

- Маманька!.. Маманька, можно я с Борькой и Стёпкой дома останусь, я уже большая.

- Нет, дочка, за Борькой и Стёпкой присмотрит баба Дуся. А ты мала ещё, поживёшь у тёти Зои. Баба Дуся с тремя не справится, - отвечала шестилетней дочери Александра.

Сентябрьским утром 1941 года Александра посадила плачущую дочь в проходивший состав, у Тони с собой был небольшой узелок с вещами и адрес тёти Зои, записанный на клочке бумаги.

Тоня плакала, но усталость взяла своё, под мерный стук колёс она уснула беспокойным сном в прокуренном вагоне.

Люди в вагоне менялись, новые лица появлялись вокруг, новые пейзажи за окном. От громких паровозных гудков Тоня вздрагивала и молчала, кто бы с ней ни заговорил, лишь протягивала незнакомцам клочок бумаги с адресом тётки. Пересаживали её с состава на состав, пока не доехала до нужной станции.

Там с ней тоже пытались заговорить, спросить, к кому же она приехала. Опять Тоня молчала, протягивая тот замусоленный клочок бумаги. Станция была небольшая, добрые люди сразу поняли, что девочка приехала к местной учительнице музыки, и отвели ребёнка к ней домой.

В доме у тёти Зои было тепло и вкусно пахло варёной картошкой. Впервые за долгие дни своего путешествия Тоня улыбнулась. У тёти Зои не было своих детей, и она полюбила Тоню, пыталась разговорить её, но та всё молчала.

В Сибири Тоня пошла в школу. Ребята не хотели с ней дружить, смеялись над немой. Тоня смотрела на обидчиков печальными голубыми глазами и молчала, в её доброй душе не было злости.

Так и не привыкла Тоня к сибирским вьюгам и лютым морозам, как будто сама душа её мёрзла от этих холодов. Тётя Зоя была учителем, но в годы войны устроилась на оборонный завод. Вечерами вместе с Тоней они шили варежки, вязали носки и отправляли на фронт. Так пережили вместе голод, холод. Они ждали писем от Николая и Александры, но ни одного не получили. В свободные часы тётя Зоя учила девочку музыке. Тоня научилась хорошо играть на пианино.

Александра, оставив сыновей на хозяйстве, окончила курсы санитарной подготовки и отправилась на фронт. Всю войну прошла: вытаскивала с поля боя раненых солдат, много жизней спасла, работая в полевом госпитале.

Николай воевал, шёл в бой без страха - за Родину, за Александру, Бориса и Степана, Тонечку - доченьку свою. Всегда с ним был оберег - костяная балерина, которую отдала ему Тоня на перроне. Может, она его и оберегала, помогла выжить. Не один раз Николай был ранен, участвовал во взятии Кёнигсберга.

На территории восточной Пруссии 23 апреля 1945 года, стоя на посту, он заметил группу подбирившихся немецких автоматчиков, открыл огонь и уничтожил шесть немцев, четверых взял в плен.

Кончилась война. Победители возвращались домой. В родной деревне Николая и Александру ждал сын Борис. Степан пропал без вести: сбежал к партизанам, да так и не вернулся. Все ждали возвращения Тони. Июльским днём она вернулась домой. Беззвучно плакала Тоня, обнимая мать, отца и брата.

- Как ты, Тонюшка? Хорошо ли тебе было у тёти Зои? – спрашивали у неё, а она молчала.

Вечером Николай пошёл в комнату к Тоне. Она не спала. Николай достал из кармана свёрток.

- Тонечка, она всю войну со мной прошла, берегла меня и вернулась к тебе. Только вот ножка отломалась. Не уберёг, прости меня, дочка.

Он развернул свёрток, а там - Тонина куколка. Балерина!

Тоня обняла отца и сказала:

- Папанька, ты же не бросишь больше меня?

- Тонечка, никогда больше тебя не брошу! – ответил отец.

Тоня заснула, а Николай вернулся за стол к Александре и Борису:

- Всё будет хорошо. Тоня говорит.

О многом они говорили в ту ночь, плакали, а за стенкой мирным сном спала Тоня. Много горестей выпало на долю этой семьи, да и на другие советские семьи, но они справились, победили врага. А дальше надо было жить, поднимать страну, любить свою семью.

Тоня выросла и стала учителем музыки. Борис работал железнодорожником и женился на моей прабабушке Вале. Много было ещё радостей и горестей, но главное - не было войны!

*Молнар Полина, студия поэтического творчества «Чернильница», МБУ ДО «Детская музыкальная школа № 1 им. М. П. Мусоргского», Великие Луки
Руководитель - Рахманова Оксана Николаевна, руководитель студии «Чернильница»*

Свято память о вас мы храним!

Сорок первый. Июнь. Воскресенье.
У кого был вчера выпускной,
Думал тот, что это ученья,
Но они оказались войной!

И, сжимая в руках автоматы,
Покидая свои города,
Из детей выросли солдаты -
Не на время, уже навсегда!

И в сражениях насмерть стояли,
Отступали назад, шли вперёд!
Смерть и горе не раз повидали,
Веря в то, что Победа придёт!

Веря в то, что мечты могут сбыться
И что каждый вернётся домой,
И опять на родимой земле
Воцарится желанный покой!

И шагали ребята по свету,
Погибая в крошечном аду,
Очищая от смрада планету,
Истребляя зло, горечь, беду.

И сейчас мы из нового века
На бессмертный ваш подвиг глядим!
В благодарность за жизнь человека,
Свято память о вас мы храним!

Шанталинская Анастасия, детское объединение «Кривичи», ГБОУ ДО ПО «Дом детства и юношества «Радуга», Псков

Руководитель - Васильев Геннадий Никандрович, педагог дополнительного образования

Воспоминания о войне Анатолия Фёдоровича Бушевнева

По материалам исследовательской работы

В 2020 году исполняется 75 лет Победы СССР в Великой Отечественной войне. События тех страшных дней не могут быть забыты.

Заинтересовавшись этой темой, я решила записать воспоминания очевидцев всенародной трагедии. Первым собеседником стал мой прадед Анатолий Фёдорович Бушевнев.

На долгих четыре года территория Псковского края была оккупирована фашистами. Когда началась Великая Отечественная война, моему прадедушке было девять лет. Он хорошо помнит, как немецкие солдаты заняли их деревню Бабины. Фашисты выгнали местных жителей из домов и сами в них разместились. Люди вынуждены были поселиться в сараях и хлевах.

На стороне немцев воевали латыши и литовцы, которые отличались жестокостью и издевались над мирным населением. Впервые зайдя в дом моего прадеда, немцы искали партизан. Один фашист, желая удостовериться, нет ли людей на чердаке, выстрелил в потолок. Метки от этих пуль в доме остались до сих пор. Проверили фашисты и сарай с сеном - протыкали его вилами. Враги заставляли население деревни убирать в домах, в которые они заселились, приносить им продукты питания. Однажды фашисты захотели застрелить корову и овец. Когда маленький Толя и его брат заплакали, то немец, смеясь, навёл на них автомат и сказал: «Пух – пух!» На тот раз всё обошлось.

Был в деревне и случай предательства. При наступлении немцев наши войска отходили. Одного отставшего командира прадедушкины соседи, баба Марфа и дед Ефим, переодели в гражданскую одежду. Военную форму спрятали. Офицер благодарил их и обещал вернуться за формой, просил сохранить её. Но беженцы, находившиеся в доме деда Ефима, рассказали об этом немцам. Спрятанную форму нашли, а Марфу и Ефима схватили, увезли в Пушкинские Горы и расстреляли.

Немцы выгоняли мирное население на принудительные работы - рыть окопы, ремонтировать дороги, разбирать завалы. Угоняли мирное население в Германию. Было в их планах и уничтожение деревни при наступлении советских войск, но местных жителей предупредили, и они попрятались в лесу. Наступление разворачивалось быстро, немцы не успели завершить поджог их деревни, но соседняя была сожжена. Петухи пламени были видны издалека.

Отступая, фашисты гнали через деревню танки и пушки. У деревни Синяя Никола они укрепились, сдерживая наступление советских войск. Но под горой, возле дома прадедушки, окопались две военные машины с «катюшами». Их залпы заставили фашистов оставить свои позиции.

В селе Велье, в центральной усадьбе, находилась немецкая комендатура. Там же жила моя прабабушка Галина Ивановна, которая во время войны тоже была ребёнком. О некоторых случаях из жизни в оккупации она рассказывала своим детям. У них в доме располагались фашисты. Галининой матери, Марии Васильевне, приходилось убирать дом, стирать одежду и чистить обувь солдатам. Отец моей прабабушки умер ещё до войны, и она жила с матерью и маленьким братом Колей. Однажды во время мытья полов Мария Васильевна пролила воду на сапог немца, жившего в доме. Тот очень разозлился, ударил её и хотел застрелить. Мария Васильевна стала плакать и просить пощады. Прабабушка рассказывала, что маленький Коля, ничего не понимая, стоял молча рядом с нею. Она ущипнула его, и малыш заревел. Немец, видимо, пожалел его и выгнал всех из дома.

Прабабушка Галина Ивановна тоже была под дулом немецкого автомата. Она должна была каждый день ходить в соседнюю деревню Костры за свежими яйцами и приносить по десять штук. Однажды немец не досчитался одного яйца. Он навёл на девочку автомат и обвинил в пропаже. Галя стала плакать и объяснять, что именно столько ей дали в этот раз. Фашист послал человека проверить, а девочку посадил в подвал. Хорошо, что всё подтвердилось, прабабушку отпустили.

В Велье был дом, выделенный под содержание пленных. Деревенские дети пробирались к дому и кидали в окна пленным картошку, хлеб, свеклу.

Однажды всех жителей собрали на площади в Велье и погнали в Германию. Шли долго, голодные, мокрые, уставшие. После границы с Латвией их должны были на железнодорожной станции посадить в вагоны, но начался налёт наших самолетов и бомбёжка. Люди разбежались. Так Галина Ивановна избежала рабства в Германии. Возвращаясь домой, она видела много изуродованных трупов солдат. Галина Ивановна не любила вспоминать войну.

Анатолий Фёдорович после освобождения деревни Бабины остался дома с матерью и младшим братом. Старший брат ушёл на фронт, а его отца отправили восстанавливать город Псков.

У прадедушки есть медаль по случаю шестидесятилетия Победы.

Фокина Анастасия, 9 класс, МБОУ «Средняя школа № 24», Елец

Руководители - Краснова Таисия Ивановна, учитель русского языка и литературы; Киселева Татьяна Дмитриевна, учитель истории

Сын полка. Ветеран Великой Отечественной войны

Н. А. Суриков

По материалам исследовательской работы

В преддверии 75-летия Победы в нашей школе активизировалась работа по изучению истории Великой Отечественной войны. В январе 2018 года состоялась встреча с очень интересным человеком - «сыном полка» Суриковым Николаем Алексеевичем. Захотелось больше узнать о нём, так началось наше исследование. Считаем, что тема исследовательской работы особенно актуальна для нас, юного поколения ельчан, изучающих героические страницы истории своей страны, родного города, удостоенного звания «Город воинской славы».

Николай Алексеевич пригласил нас в гости и подробнее рассказал о событиях своей жизни. Родился он 27 ноября 1930 года в семье крестьян. В село Поволжье Ржевского района, в котором проживали Суриковы, фашисты пришли в октябре 1941 года. Вскоре деревня оказалось на передовой. С их огорода немцы били из орудий на другую сторону Волги. Оттуда отвечали наши артиллеристы, бомбила авиация. Всё вокруг горело. «Смерть была рядом, - вспоминал ветеран, - почти год вот так и жили – под постоянным обстрелом». В июле 1942 года немцев, наконец, из села выбили. При освобождении местности в результате сильного обстрела Николай получил контузию и потерял слух. В ту пору ему было двенадцать с половиной лет. Все дома в селе были разрушены, женщины с детьми находились в землянках. Матери трудно было прокормить детей, она пошла в Ржев устраиваться на работу, но в городе подорвалась на mine и погибла.

Отцу-солдату дали отпуск на неделю. Он служил неподалёку, в Богородске. Старшую дочь Алексей Сергеевич устроил в ФЗУ. Младшая, не вынеся всех испытаний, вскоре умерла. Колю еле живого отец привёз в 6-й отдельный учебный автомобильный полк, стоявший 1943 году в Богородске. Командование, проявив сочувствие, зачислило Николая своим воспитанником. Так он стал «сыном полка».

Определили его в хозвзвод, в команду сапожников. Он был «усыновлён» и полностью экипирован, имел солдатскую книжку и продовольственную карточку. Был в то время в 6-м автомобильном полку единственным «сыном полка». Быстро Коля постигал премудрости ремесла. Начиная с мелочей – с изготовления деревянных гвоздей, а через год уже сшил себе отличные сапоги. Осенью 1943 года пошёл «сын полка» в школу, в третий класс. Было ему тогда тринадцать лет.

В полку был строгий режим. «Распорядок дня, - вспоминал Николай Алексеевич, - как у солдат. Ежедневно четыре часа должен был работать. Соблюдение дисциплины обязательно». В полку у него воспитали лучшие качества настоящего человека. Командиры относились к «сыну полка» очень хорошо, но и спрашивали с него строго. Каждое слово отцов-командиров было для Николая наукой. В 1946 году Николай Суриков демобилизовался в звании капитана.

После войны он продолжил обучение в средней школе Богородска, поступил в музыкальную школу, которую окончил в 1949 году. В 1948-м вступил в члены ВЛКСМ. В 1951-м окончил школу и стал студентом Московского технологического института лёгкой промышленности имени Л. М. Когановича. Николай Алексеевич вёл активную студенческую жизнь: был членом комсомольского бюро курса, членом бюро факультета. Военная подготовка в институте продолжалась. В его офицерской книжке запаса так и хранится редчайшая запись – «сын полка». Есть у него и ещё один уникальный документ - партийный билет в № 1 в городе Ельце. Участие «сына полка» в Великой Отечественной войне было отмечено государственными наградами: медалями «50 лет вооружённых сил СССР», «50 лет победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.», «60 лет победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.», «65 лет победы в Великой Отечественной войне» и орденским знаком «70 лет Елецкой наступательной операции».

В 1956 году, по окончании института, по распределению был направлен на кожевенный завод в Елец. Там Николай Алексеевич проработал с 1956 по 1976 год. Вырос от сменного мастера до главного инженера, а затем и до директора. В 1975 году под его руководством был построен в нашем городе новый кожзавод имени В. И. Ленина. Тогда это была всесоюзная стройка. О её значении в начале января 1973 года писала газета «Правда». В качестве генерального директора Липецкого объединения кожевенных предприятий Суриков проработал двадцать три года. Десять раз Николай Алексеевич избирался депутатом елецкого городского Совета народных депутатов.

В трудные перестроечные годы городские власти попросили Н. А. Сурикова возглавить елецкий молочный завод. Там на должности директора он проработал восемь лет. За успехи в труде был неоднократно отмечен наградами: медалями «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина», «Ветеран труда» и нагрудным знаком «90 лет Совету депутатов города Ельца».

На следующем этапе нашего исследования мы встретились с людьми, которые хорошо знали Н. А. Сурикова. Среди них - А. И. Бурцев, председатель елецкого городского Совета ветеранов войны, труда и Вооружённых Сил, В. Г. Дурнев, фотокорреспондент газеты «Красное знамя», А. Т. Голышкин, бывший преподаватель Елецкого торгово-промышленного техникума. Все они отмечали, что Н. А. Суриков – человек, преданный своему делу, отличается высокими моральными и нравственными качествами, верный товарищ. Дочь нашего героя, Дулова Татьяна Николаевна, рассказала следующее: «Люди, которые хоть раз

общались с моим отцом, встретив меня через время, всегда задавали вопрос: «Как ваш папа? Чем занимается?» Ведь без служения какому-либо делу – маленькому или большому – его представить невозможно. Папа наполнил мою жизнь радостью, заботой, мудростью и умной добротой».

Время неумолимо движется вперёд, с каждым годом всё меньше и меньше остаётся ветеранов Великой Отечественной войны. Н. А. Суриков умер в 2019 году. Но оставшиеся воспоминания ветерана, его судьба вновь возвращают нас в то время, когда наша страна, несмотря на все трудности, выстояла, победила, дала жизнь новым поколениям людей.

О том, какую роль для изучения истории Великой Отечественной войны играют такие воспоминания, рассказы о судьбах героев, мы решили узнать, проведя опрос обучающихся кадетских классов елецкой средней школы № 24. В опросе приняли участие 72 кадета (7-9 классы). Опрос показал, что встречи с ветеранами помогают глубже познакомиться с военной историей, позволяют увидеть свидетелей этого легендарного времени, лично пообщаться с ними, прочувствовать то, что они пережили.

Практическая значимость нашего исследования состоит в том, что мы собрали богатый материал о ветеране Великой Отечественной войны Н. А. Сурикове для школьного музея «Боевой славы», составили его биографию, проследили боевой путь. Экскурсоводы музея расскажут кадетам, обучающимся в нашей школе, и гостям о Николае Алексеевиче – «сыне полка», настоящем человеке, с которого надо брать пример. Собранный нами материал можно включить в элективный курс «История Российской армии и флота», который преподаётся в кадетских классах нашей школы (раздел по краеведению). Также материалы нашего исследования о единственном «сыне полка», проживавшем в Ельце, мы передадим в городской краеведческий музей.

Не предадим забвению детство детей войны!

*Есть нацизм. И есть оправдание нацизма.
И второе хуже первого.
(Сергей Черняховский)*

«И вот снова тишину утра прервал гул самолётов. «Быстро, быстро из хаты!» – крикнула мать и погнала в очередной раз нас в окопы, вырытые за линией домов, в которых мы прятались при угрозе бомбардировки», – вспоминает моя прабабушка Жигалова (Дочкина) Александра Васильевна. Она родилась в 1928 году, на момент начала войны ей было двенадцать лет.

«Хорошо, когда спишь, потому что, когда спишь, кушать не хочется. Так думала я тогда», – сказала бабушка Шура и улыбнулась своей беззубой улыбкой, глядя меня по голове. «Бабушка, а что же кушали, ведь у тебя в деревне всё растёт?» – спросил я. «Всё не всё, а фронт был в первую очередь, сынок. А мы лебёдушку собирали, крапиву, жёлуди, ну и всё, что в лесу съедобного можно было найти. Летом, конечно, было легче, огород как-то выручал. Картошку сажали, которая, правда, заканчивалась быстро. Солдатиков кормили. Рядом с нашим селом в лесу нынешнего Воронежского заповедника войска стояли, госпиталь был. Еды не хватало. По весне перекапывали места из-под выкопанного картофеля, находили перемерзшую картошку, которую тоже ели. Солдаты наши часто приходили покушать, ночевать оставались. Корова ещё выручала молоком. Для коровушки, сынок, ещё нужно было сена накопить. Сами косили, сами таскали потом. Из села практически всех мужиков на фронт забрали, остались одни женщины и дети. Мой папа, хоть и не ушёл на фронт как работник железной дороги, он грузчиком ещё до войны на центральной железнодорожной станции работал, но пользы от этого мало было. Он, в основном, до прихода немцев в Воронеж, в городе жил, в общежитии, потому что эшелоны с техникой шли и шли. Он денно и ночью на погрузке пропадал. А нас у него пятеро было. Я вторая по старшинству. Старше меня только Коля был. Ему четырнадцать полных годков было!» – рассказывала мне прабабушка о тех военных временах. – Всё в основном вручную делали. Рано утром выходили в поле и пшеницу пололи, собирали вручную, потом молотили цепями. Всё до зёрнышка уходило из колхоза на фронт.

После прихода немцев в Воронеж отец работал на железнодорожной станции Графская грузчиком военной техники. Работа была очень тяжёлая. Немецкие самолеты часто бомбили Графский железнодорожный узел. Дети

трудились наравне со взрослыми. Так мы вместе со всеми рыли окопы для нашей армии на случай отступления, в них же днём прятались от гула самолётов. А рядом с соседним селом Никольское был военный аэродром, который мы зимой постоянно расчищали от снега.

Да и зачем тебе, сынок, это всё? Не хочется вспоминать. Было и было. Главное, чтобы у тебя такого Господь не попустил».

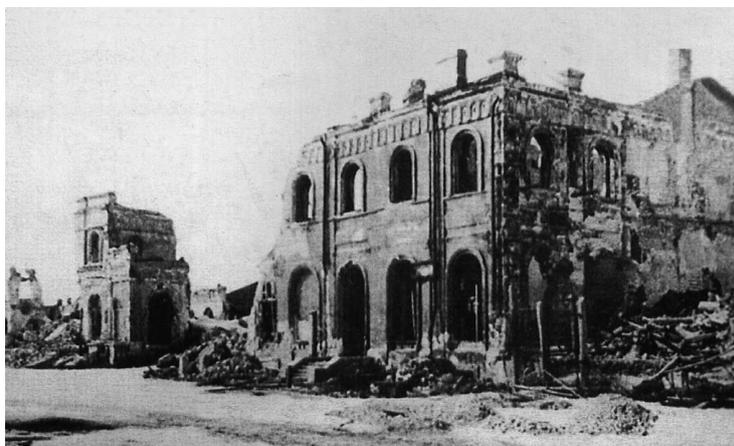
В нынешнее время часто приходится слышать из средств массовой информации о том, что находятся те, кто сомневается в целесообразности сопротивления фашистским захватчикам. В других странах сносят памятники погибшим во время Великой Отечественной войны. И как же поступать правнукам детей войны? Нельзя игнорировать рассказы наших прабабушек и прадедушек об их тяжёлом военном детстве. Ради идеи превосходства одной нации над другой нечеловеческим мучениям были подвергнуты даже дети.

Линия фронта в 1942 году пролегла в тридцати километрах от села Большая Приваловка, где жила моя прабабушка. Практически вся часть Воронежа на правом берегу была полностью разрушена, лес государственного заповедника был местом укрытия воинских частей и формирований Советской Армии. Прабабушкин отец под бомбёжками самолётов немецкого Вермахта работал на погрузочной станции. Раненых бойцов, поступающих с воинских эшелонов, определяли в госпиталь, а умерших от ранений солдат, имена которых не установлены и по сей день, хоронили в этом же лесу в братских могилах. В том числе и неизвестных лётчиков, сбитых в воздушном бою в 1943 году при защите железнодорожного узла.

До наших дней сохранилась фотография немецкого солдата на фоне центрального вокзала Воронежа. Он стоит на клумбе с цветами. Так же бездушно, как цветы, были попораны судьбы маленьких воронежцев в то время.

Так что же произошло с вокзалом, открытым 30 января 1868 года? Именно там работал мой прапрадед. Печальный итог присутствия солдат Вермахта на воронежской земле мы видим на другой фотографии.

Фашисты несли на нашу родную землю разрушение и смерть.

В субботу, 13 июня 1942 года, в Пионерском саду был организован слёт по случаю окончания учебного года. Для детей хотели устроить праздник, как до войны. Это был прекрасный сад с красивыми клумбами. Но и там прошёлся солдатский ботинок, разрушив то, что было сделано в мирное время. Тот день стал роковым для горожан.

Процитирую заметку «Бомбардировка городского Парка Пионеров в Воронеже» с сайта «Никто не забыт, ничто не забыто». «Из воспоминаний Любви Крутских, которая находилась 13 июня неподалеку и увидела страшную картину в числе первых: «Всюду – детские тела. На сирени, на деревьях повисли клочья одежды, цветы обрызганы детской кровью. На игровой площадке – лужи крови». А вот выдержка из воспоминаний Светланы Талдыкиной, которая тогда училась в четвёртом классе и присутствовала на роковом празднике: «Ран у меня не было, но ужаснуло то, что я увидела вокруг... Мёртвые мальчики и девочки. Руки, ноги, красные галстуки, белые кофточки...» Прибежавшие родители не выдерживали чудовищной картины. Будущий педиатр Ксения Макашова, которая в то время была школьницей, рассказывала о женщине: она несла на руках погибшую девочку и содрогалась от дикого хохота. Её сознание отказалось принять несчастье, и она сошла с ума».

На воронежской земле погибли дети. Триста маленьких жертв! А даже если и не триста, а только одна? Эта одна потерянная жизнь – трагедия для всей семьи.

Я узнал, что на пряжках ремней солдат Вермахта красовалась надпись «Got mit uns», что в переводе с немецкого – «С нами Бог». Нет, Бог был не с ними, а с нашими прапрадедами, прапрабабушками, прадедами и прабабушками.

В рассказе моей прабабушки меня поразила тот факт, что человек, который пережил такие испытания и лишения, не пытается воспитать в молодом поколении, например, во мне, ненависть к тем, кто пришёл поработить

«недочеловеков». «Да и зачем тебе, сынок, это всё? Не хочется вспоминать. Было и было. Главное, чтобы у тебя такого Господь не попустил!» – вот слова человека, с кем действительно есть Бог. И не ради воспитания злости мы должны помнить об этом, а ради того, чтобы помнили о неотвратимости возмездия за подобные деяния. Именно ради этого не позволим кому бы то ни было умалять вклад наших предков в победу в Великой Отечественной войне!

Кудейкина Екатерина, 5 класс, МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 31», Белгород

Руководитель - Губина Анна Вячеславовна, учитель русского языка и литературы

За Родину, за честь, за славу!

Россия - победитель,
Россия - и воитель!
Не хвасталась она,
Что побеждала много раз врага.

Служившим дружно говорим: «Спасибо!»
И никогда не пройдем мы мимо
Алтаря погибшим на войне,
Которые служили ради поколений,
Служили ради мира на земле!

Из них служили дети,
Которым не было восьми.
Они служили ради матери,
Служили ради всей семьи.

За Родину, за честь, за славу!
За мать родную погибая,
За всех людей нашей страны,
Так просто сдаться не могли!

Сашино чудо

Я хочу рассказать о своём прадедушке. Его зовут Александр Борисович Тургель. Когда началась война, прадедушке Саше было четыре года. Война застала его семью в Ленинграде.

Было очень страшно. Во время налётов с воздуха они с мамой убегали прятаться в бомбоубежище. Многих детей, и его в том числе, эвакуировали на поезде в другой город. В пути фашисты разбомбили поезд. Из всего эшелона в живых осталось только одна воспитательница и трое ребят, один из них - мой прадедушка Саша.

Их подобрала партизаны, потом переправили детей в Омск. Сашины бабушка и мама остались в блокадном Ленинграде и пережили все ужасы. Но самым страшным было то, что они ничего не знали о судьбе маленького Саши.

Мама работала в госпитале, помогала раненым и не теряла надежды увидеть сына, убеждала себя, что он жив.

Как кормили в омском детском доме, дедушка не помнит, но помнит, что с ребятами играли в войну и «наши» всегда побеждали фашистов.

В школе он по два года учился в первом и во втором классах, так часто случалось в военное время. После войны всех детей привезли обратно в Ленинград и передали в один из ленинградских детских домов. Город оживал от перенесённого горя, восстанавливался, строился. Дети росли, но каждый из них мечтал найти своих родных.

И Сашино чудо случилось. Однажды в этот детский дом пришёл человек, который очень хорошо знал его родственников. Он увидел Сашу и рассказал его родителям, что в детдоме есть мальчик, очень похожий на них, особенно – на отца. Утром родителям надо было идти на работу, но ждать не было никаких сил, так что за маленьким Сашей пришли его бабушка и дедушка.

Он их, конечно же, не узнал, ведь прошло много времени, но родные узнали его сразу. Их радости не было предела!

После войны прадедушка пошёл в третий класс, закончил школу и поступил в Лесотехническую академию, потом его распределили на работу в Карелию. Там на свет появился мой дедушка. Он встретил мою бабушку. У них родились дети. Жизнь продолжалась, и на свет появился я.

Приходько Марина, 9 класс, МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 49»,
Белгород

Руководитель - Колесникова Елена Васильевна, учитель музыки

Письмо прадедушке в День Победы

1

Я в этот день тебе всегда стихи писала,
А ты читал и улыбался мне тепло.
Я сердцем с детства уважение впитала
К военным людям, победившим кровью зло.
Ты добровольцем прямо из детдома
Ушёл на фронт Россию защищать!
И спас её тогда... Тебя сегодня нету дома...
Как жаль, что не могу тебя обнять!
Нет, я не плачу. Это дождь стекает
Ручьями по щекам лишь от того,
Что фото на стене напоминает
Мне эпизоды детства моего.

2

Вот мы с тобой с портретами героев
Твоих друзей-однополчан
Идём в полку Бессмертном, где живые,
В одном строю с погибшими от ран.
А помнишь, как ходили в гости
Мы к другу твоему, с кем ты войну прошёл?
И там услышала я слово «хоспис» -
И стало вдруг тебе нехорошо...
А как на даче мастерил скворечник
И вспоминал, что в ту победную весну
В лесу под Прагой пели бесконечно
Все соловьи, забыв на миг войну?
Гордилась я, когда с тобою рядом
Я шла по площади девятого числа.
Смотрели люди восхищённым взглядом
На все твои медали, ордена.

Осталась память лишь на многие века,
С цветами я на кладбище поеду.
На обелисках там есть ваши имена -
Однополчан, кто приближал Победу.
А внуки, правнуки со мной остались здесь.
И мы, конечно, вам, родные, обещаем,
Что память будем мы в сердцах беречь.
Так хочется сказать тебе, мой прадед,
Что за окном опять цветёт весна
И твой любимый праздник День Победы
Встречает наша мирная страна.
Ты не волнуйся, мой дедуля, спи спокойно
И ветеранов-сослуживцев поздравляй!
Где честь — там мир, где выгода — там войны.
Спасибо, бабушка, за мир, за честь, за май!

Гордеева Лидия, 8 класс, МОУ «Средняя школа № 8», Петрозаводск
Руководитель - Ашарина Ольга Владимировна, учитель истории и обществознания

«Я всё время ждала, что ты придёшь, папа...»

По материалам исследовательской работы

В годы Великой Отечественной войны миллионы мальчишек и девчонок ждали, когда же с фронта с победой вернутся их отцы. Но возвращались немногие, большинство такими и остались в детской памяти - стоящими на пороге родного дома перед уходом на фронт.

Детство для каждого ребёнка – прекрасное и беззаботное время. Но мальчишкам и девчонкам 1930-1940-х годов не так повезло. Их детство выдалось страшным, голодным, оно прошло бок о бок со смертью.

В моей семье тоже есть история о такой девчонке, чьё детство выпало на страшное время Великой Отечественной войны. Это моя бабушка - Бойко Людмила Петровна (в девичестве – Белячкова). Она родилась в 1938 году и была старшей из детей в семье.

У моей бабушки осталось совсем немного воспоминаний об отце, но те, что сохранились, очень ценны для нас. Она вспоминает: «Папа был образованным

человеком, много читал, любил играть на гитаре. Она висела на стене, и я, малышка, встав на стул, пыталась дотянуться до струн. Отцовы руки бережно опускали меня на пол, чтобы я не ушиблась... Он очень любил нас, своих детей».

Людмила Петровна рассказывала: «Отца помню смутно, но этот эпизод, связанный с ним, запомнился чётко. Однажды папа пришёл с работы и принёс нам игрушки: мне - куклу, а брату — лошадку. Как мы радовались этим подаркам! Эта кукла оказалась единственной в моей детской жизни. Позже я играла только тряпичными куколками, которых шила сама».

До войны моя бабушка жила в Петрозаводске с мамой, отцом и братом Вовой. Когда отец Людмилы оказался в тюрьме, мама с тремя детьми перебрались к бабушке Прасковье Михайловне в деревню Тулгуба Кондопожского района, так как там нужна была помощь по хозяйству. Люде было всего три года, брату Вове — около двух, а Жене - шесть месяцев. И вот осенью на телеге они приехали в деревню. Холодно, страшно. Женщины в смятении, очень много детей. Многие болеют, постоянный плач...

Когда началась бомбёжка, большинство женщин с детьми побежали в лес прятаться. Люда с мамой и бабушкой тоже поспешили за ними, так как в деревне страшно оставаться: дома горят, самолёты бомбят деревню. Поселились они в низенькой землянке. Бабушка Люды взяла из дома пожитки и кур (их держали под столом). Когда вокруг стихало, мама разрешала Люде с Вовой выходить на улицу, чтобы погулять недалеко от их убежища. Как-то они увидели солдат, которые цепочкой шли друг за другом по лесу. Это были финны. Через переводчика они спросили маму, что они здесь делают — две женщины в лесу с тремя маленькими детьми. Мама Люды объяснила, что деревню бомбят и они здесь прячутся. Переводчик сказал: «Идите в деревню, мы вас не тронем». Люда с семьёй поселилась на станции Суна. Это был железнодорожный барак, в котором была одна достаточно большая комната.

Из воспоминаний бабушки: «Помню, что было очень голодно, хотя финны и давали семье мизерный продовольственный паёк. Мы, дети, собирали в лесу лебеду, кислицу и другие травы, какие только можно было найти... Маму вызвали на работу. Как и большинство женщин в деревне, она должна была хоронить погибших (и русских, и финнов). Хотя мама страшно боялась умерших, она пошла на эту работу, чтобы как-то кормить семью. Финны заготавливали строительный материал и отправляли его поездами в Финляндию. Здесь были и мужчины, и женщины. Помню, что мы, дети, постоянно бегали к поездам, потому что знали, что сердобольные финские женщины угощают русских детишек хлебом и другими продуктами. Мама стала ругать меня: «Вот посадят тебя в поезд и увезут в Финляндию». Я этого боялась, поэтому старалась стоять подальше от поездов, но финки сами звали нас подойти к вагону. Я качала головой, мол, не подойду. Тогда они сами выскакивали из поезда, вручали нам продукты и бежали быстрее обратно в вагон. Мы с бабушкой держали это в секрете от мамы, чтобы она не

ругалась на меня...»

Так продолжалось около четырёх лет. Оккупация закончилась в 1944 году. Наверное, не было ни одной советской семьи, которую бы обошла трагедия войны. Семья Белячковых не была исключением.

Отец Людмилы Петровны погиб в начале 1945 года, хотя очень мечтал дойти до Берлина и привезти детям подарки из Германии. Две медали, о которых он упоминал в своих письмах, к сожалению, так и остались на бумаге.

Известие о смерти отца, главы семейства Петра Ивановича Белячкова, пришло гораздо позднее, уже после завершения войны. Когда вся семья ожидала возвращения отца, дядя Саша (брат Людиной мамы) узнал в военкомате, что папа погиб в Восточной Пруссии.

После этого семье была назначена маленькая пенсия на каждого ребенка, но этого, конечно, не хватало.

Разрушенное войной хозяйство восстанавливались очень трудно и медленно. Бабушка помнит, какую радость принесло известие о том, что в соседней деревне начали печь хлеб. Но хлеба всё равно выдавали мало. Мама говорила своим детям: «Потерпите. Придёт время, когда будет целая буханка хлеба на столе и сами будете её резать». Но в это верилось с трудом, а хлеб по-прежнему резали только мама или бабушка.

Государство дало семье бабушки корову, и дети уже наравне со взрослыми заготавливали сено на зиму.

Летом и осенью в лесу собирали ягоды, грибы. Мальчишки ловили рыбу. В огороде стали растить картофель. Но еды, как и прежде, все равно не хватало: в один день - очищенная картошка, а на другой — варили картофельные очистки.

Мама Люды вместе с другими женщинами восстанавливала железную дорогу, которая сильно пострадала во время войны. Строились жилые дома, здания социального назначения. У бабушки осталось приятное детское воспоминание, как они перебрались в «новый дом», который был переделан из бывшей общественной бани. Хотя была одна комната, но большая - места хватало.

Когда в 1946 году открылась школа в деревне Янишполе, бабушка с другими детьми пешком ходила на учёбу за два километра.

В общем, жизнь стала потихоньку налаживаться. Но все эти трудности научили бабушку и её братьев ценить хлеб, дружбу и добрые отношения между людьми, любить жизнь.

В ходе исследовательской работы я узнала много нового о судьбе своей бабушки. Несмотря на тяжёлое военное детство, она осталась доброй и чуткой. Война, вне всяких сомнений, наложила отпечаток на её характер и жизнь. Бабушка Люся многие годы работала в медицине и самоотверженно помогала людям. Я очень надеюсь, что её отзывчивость, стойкость передались и нам, прямым потомкам.

Дашины грёзы

Даша сидела на полу в холодной комнате и мечтала: «Ах, если бы у меня было самое прекрасное на свете платье!.. Оно переливалось бы всеми цветами радуги! А мама нашла бы кружевные оборки по плечам и большой бант сзади на поясе! Как бы я гордилась этим бантом! Нарочно прошлась бы перед Славкой и его другом. Пусть бы они увидели, какая я красавица, и перестали обзывать... А потом вместе мы пошли бы есть мороженое... И ещё я бы получила те туфельки, которые папа обещал!»

Прогредел взрыв неподалеку. Даша привыкла к этим звукам, их она слышала каждый день. Девочка встала с пола, на котором сидела, немного побродила по квартире, чтоб согреться, а потом легла на холодную кровать и укрылась старым папиным пиджаком. Он почти не согревал, но ей казалось, что пиджак пахнет папой и тем счастливым временем, когда все были вместе. Даша любила укрываться им, зажмуривать глаза и вспоминать те дни. Это всё, что осталось у неё от прошлой жизни. Даша приоткрыла один глаз и снова осмотрела комнату. Ободранные стены, а раньше на них висели картины. Небольшой камин, у которого семья собиралась каждый вечер и обсуждала Дашины успехи в школе, папа рассказывал истории из путешествий, а мама просто слушала и улыбалась, попивая чай. Все смеялись, шутили, даже папа, который не любил показывать чувств, обнимал маму и целовал. От одной этой мысли у Даши замирало в груди. Она так давно не пила чай, за хлебом ходила с трудом, сил не оставалось. На холодном полу лежал чемодан, который мама привезла от покойной бабушки. Раньше в нём лежали разные бумаги и фотографии, с которых улыбались мама, папа, Даша, бабушка и дедушка. Даже был снимок внучки-первоклассницы. К школе бабушка сшила ей кружевной фартук, купила ленту в волосы. Всё пришлось положить в камин! Девочка плакала, ведь в огне горела и её жизнь.

Бабушка умерла за два года до начала войны, дедушка - ещё раньше, идти было не к кому. До какого-то времени здесь, в квартире, Даша жила с мамой. Было тяжело, хлеб получали по карточкам, но они старались поднимать настроение друг другу. Потом пришло письмо о том, что папа больше никогда не переступит порог их дома. Как в это поверить, ведь недавно его тёплые ладони гладили дочь по волосам?..

В тот вечер всё было тихо. Ни выстрелов, ни взрывов. Даша сидела за столом и рассматривала расписную фарфоровую чашечку, которую мама утром нашла в том же чемодане. Как она сохранилась? И вот приходит письмо, мама читает

вслух... У неё меняется лицо, худые руки дрожат так, что читать она уже не может. Тогда мама не проронила и слезинки, сдержалась. Прошёл день, второй. Даша не тревожила её, взяла на себя заботы о доме.

Девочке пришлось идти за хлебом в сильную вьюгу, мороз. Дашины задубевшие пальцы не удержали в руках карточку, и та упала, её подхватил ветер. Даша из последних сил понеслась за ней. Это была погоня за жизнью. Даша бежала, не видя дороги, упала, разбила нос. Всё же она вернула похищенное ветром и побежала домой, чтобы рассказать обо всём маме. А та бы ей сказала: «Ну, ничего, шустрик ты мой! Всё равно хлеб у нас будет!»

Даша вбежала в квартиру. Бледная мама лежала на кровати в странной позе - повалившись на бок и скрестив руки. Даша стала будить её: трясла, кричала, билась в слезах. Она не могла поверить, что мамы больше нет.

Так она помнит последние счастливые дни «военной» жизни. Дальше стало хуже. Силы стали покидать, иногда Даша могла целый день пролежать на кровати, не было сил поесть. Она смотрела в потолок и мечтала. Даша закрыла глаза и снова начала придумывать радостные картинки. Она почувствовала тепло в теле. Стало хорошо и легко. Усталость и боль пропали. Теперь в глазах её засветилось что-то цветное и волшебное. Знакомый голос шептал: «Даша, ну вот ты и дома!»

Зеленин Сергей, 9 класс, МОУ «Средняя школа № 38», Петрозаводск
Руководитель - Никитина Мария Игоревна, учитель истории и обществознания

Места принудительного заключения в годы Великой Отечественной войны глазами малолетней узницы концлагеря

С окончания Великой Отечественной войны прошло семьдесят пять лет. Эта страшная война не щадила ни взрослых, ни детей. Многие мальчики и девочки отдали войне своё детство, они работали в тылу, скитались в эвакуации или страдали за колючей проволокой концлагеря. Принудительный труд детей немцы использовали как на оккупированной территории, так и на территории Германии.

В период Второй мировой войны в Германии, а также на оккупированной земле были созданы так называемые «иные места принудительного заключения», по условиям приравненные к концлагерям. Женщины, мужчины, дети перевозились в товарных вагонах, а потом распределялись для работы при заводах и фабриках. Начиная с 1941 года, принудительный труд использовался повсеместно, даже при церковных общинах.

Обычно территория такого лагеря была обнесена сеткой или колючей проволокой. Такие лагеря охранялись не так тщательно, а наказания для провинившихся были не такими жестокими. Охранниками работали чаще всего пожилые мужчины, которые по возрасту не попали под мобилизацию.

В одном из таких лагерей в 1942 году оказалась моя прабабушка Герасимова Клавдия Ильинична. Она родилась в 1927 году в селе Князе-Григорьевка. В лагерь она попала в двенадцатилетнем возрасте. В деревню пришли немцы, посадили на повозку и увезли нескольких деревенских ребят на вокзал, а оттуда - в Берлин на распределительный пункт. Прабабушка хорошо помнит, как их высадили из поезда, в общей сложности более двухсот человек. Через некоторое время пришёл немец, который начал производить отбор. В первую очередь было выбрано двенадцать человек, в том числе и Клавдия. Ребят отвезли в лагерь при химическом заводе.

Условия жизни в лагере были тяжелые. Узники жили в тесных бараках, спали на деревянных двух- или трёхъярусных кроватях. Речи не было о постельном белье или подушках, обычно на кровать была постелена солома, а сверху - обычная тряпка.

Прабабушка вспоминает, что в лагере кормили в основном брюквой или шпинатом, хлеб давали очень редко. У каждого была своя миска и ложка, многим не хватало еды, приходилось голодать. Одежду не меняли, в чём приехали в лагерь - в том и работали. Работу узники выполняли тяжёлую. Перетаскивали инструменты, отмывали разную тару после работ, перетаскивали камни - делали всё, что им приказывали немцы. Работали шесть дней в неделю по двенадцать часов. Отличительной чертой этого лагеря было то, что узников небольшими группами отпускали погулять в субботу или в воскресенье, но обязательно в присутствии сопровождающего.

Около года Клавдия Ильинична провела в лагере. Но в один из дней с девочкой из лагеря, которая была чуть старше по возрасту, они решили убежать. В этом им помогли трое мальчишек. Пока часовой обходил территорию с другой стороны, мальчишки подняли проволоку и помогли девочкам перебраться через заборчик. Так им удалось бежать из места заключения в 1943 году. Домой, в Князе-Григорьевку, Клавдия Ильинична вернулась только осенью 1945 года. И по сей день помнит, как, ступив на родную землю, начала целовать её. В 1994 году прабабушке выдали удостоверение несовершеннолетнего узника мест принудительного содержания, созданных фашистами в период Второй мировой войны.

Места принудительно заключения не зря приравнены к концлагерям, ведь узникам приходилось выполнять тяжелую работу, их силой увозили из дома и удерживали вдали от дома.

Прабабушка Клавдия Ильинична со слезами вспоминает своё детство, тяжелый концлагерный труд и верит, что эта страшная беда никогда не коснется её внуков и правнуков.

*Степанова Виктория, 6 класс, МОУ «Средняя школа № 25», Петрозаводск
Руководитель - Бойцова Наталья Владимировна, учитель русского языка и литературы*

Нет ничего страшнее на земле...

Нет ничего страшнее на земле,
Чем маленькие дети на войне.
И, замерев, я думаю о них,
И со слезами сочиняю этот стих.

В их жизни вдруг случился поворот:
Они стояли у станков,
В окопах взрослым помогали,
В разведке брали «языков»
И в партизанах воевали.

Были настоящими героями
Дети героической страны,
Не жалея сил во имя Родины,
Не щадя себя в огне войны.

Я не хочу, чтоб это повторилось вновь
И пролилась бы чья-то кровь.
Пусть будет мирным небо над землёй,
И, лишь играя, дети рвались в бой!

Мой прадед - Герой Советского Союза

По материалам исследовательской работы

Великая Отечественная война закончилась семьдесят пять лет назад. Мы учимся и работаем, радуемся и грустим, мечтаем и дружим. Бывают минуты, когда с особой остротой понимаешь, что нашей жизнью мы обязаны тем, кто сражался за наше светлое будущее. Чем дальше уходят от нас годы войны, тем больше хочется узнать о тех, кто не щадил своей жизни, сражаясь за наше счастье и свободу.

Мой прадед, Артамонов Иван Ильич, родился в 1914 году в деревне Степаннаволок Олонецкого района Карельской АССР, в семье крестьянина. Ваня был старшим сыном, а всего у Ильи Артамонова, олонецкого карела, было семеро детей. Любил он первенца, и было за что — Иван рос быстрым, весёлым, смышлёным. С первого класса учился только на «отлично». В 1922-м стал первым пионером в родном селе, а через пять лет — комсомольцем. Выпускал стенгазету, создал школьный хор, даже смастерил детекторный приёмник.

За хорошую работу на вывозке леса премировали Илью Артамонова ижевской двустволкой, и тогда свою старинную шомполку, ещё дедовскую, он передал старшему сыну. Ваня радовался: теперь он охотник, добытчик. «Охота меня подготовила к войне, — вспоминал мой прадед, — научила смекалке, а ещё - действовать быстро, смело, решительно».

Окончив начальную школу в селе Коткозеро и семилетнюю школу-интернат в Олонце, поступил в школу фабрично-заводского ученичества Ильинского лесопильного завода Олонецкого района. С 1932 года работал на заводе браковщиком. В 1936 году Олонецким райвоенкоматом И. И. Артамонов был призван в армию. Служил в артиллерийских частях Московского военного округа. В 1939-м участвовал в разгроме японских захватчиков на реке Халхин-Гол, где он был назначен командиром взвода разведки артиллерийского полка.

«Тут требовались сообразительность, острый глаз, умение схватить суть происходящего, — рассказывал прадед Иван. — Помню свой первый бой в жизни. Это было на переправе. Я быстро дал данные командиру дивизиона. Наши открыли огонь и накрыли противника вторым залпом. Это было здорово, я ходил героем. Под вечер к нам на НП приехал командир корпуса Жуков — он был тогда самый главный наш начальник, поблагодарил за меткую стрельбу. Три дня мы громили окруженную группировку. Я засекал огневые точки японцев, давал данные для стрельбы. На Халхин-Голе прошёл начальную школу артиллериста. Там получил свою первую боевую награду — медаль «За боевые заслуги».

А потом началась Великая Отечественная война. «Нас долго держали на Востоке, на тот случай, если японцы поддержат Гитлера», - вспоминал мой прадед. Летом 1942 года лейтенант Артамонов прибыл на Сталинградский фронт в составе сформированной в Сибири 399-й СД, где был начальником разведки отдельного истребительного противотанкового артдивизиона.

«На Волге тогда шли такие кровавые бои, что и не рассказать. Командовал я взводом разведки, ходил не раз сам с бойцами к немцам «в гости» и однажды сам взял важного «языка». За него я получил медаль «За отвагу». После победы на Волге я сражался на Курской дуге, был дважды ранен. Три месяца провалялся на госпитальной койке – привезли меня глухого, разговаривать не мог. Но был я тогда молодым, и здоровье быстро пошло на поправку», - вспоминал мой прадед.

В 1943 году майора Артамонова назначили сначала заместителем, а затем - командиром 436-го отдельного истребительного противотанкового артиллерийского дивизиона. Тогда создавались такие части, быстрые на подъём, с мощным огневым ударом. В дивизионе было до трёхсот бойцов, двенадцать новейших 76-миллиметровых пушек, тридцать шесть противотанковых ружей. Задача — быстро занять рубеж, где ожидался прорыв немецких танков, сдержать их атаку и уничтожить поочередно. На Курской дуге прадед получил приказ занять оборону у станции Красная Заря.

«Внимательно изучил всю местность вокруг, — вспоминал прадед. — Всё облазил, ползал сам к передовой линии, к окопам нашим, прикидывал, где пойдут танки. Такой охотничьей тактики я придерживался много раз, и всегда мы побеждали. Так вышло и тогда. Ранним утром немецкая танковая колонна двинулась по долине. Выжидаю. Танки уже втянулись в «мешок», уже можно бить, но ещё выжидаю. Гляжу в трубу: вот они рядом. Даю по рации команду: «Огонь!» Такого жестокого боя ещё не было в моей жизни. Горела земля, чадил смрадным дымом подбитые танки, стонали раненые мои артиллеристы у разбитых пушек. Одна атака, вторая, третья. Бой затих лишь к вечеру. Мы подбили тогда тридцать пять танков и грузовиков! За этот бой я получил орден Красного Знамени. Наши войска гнали немецкие полчища на запад».

За взятие Пинска Артамонов был награждён орденом Александра Невского, за Бобруйск — орденом Отечественной войны.

Вскоре Красная Армия вступила в Польшу. Всё чаще наши войска вонзались в немецкую оборону, ударные части рассекали её, а потом стремительно смыкались в тылу врага. Осенью 1944-го 399-я СД в составе 48-ой армии 1-го Белорусского фронта вышла к реке Нарев - притоку Вислы. При форсировании реки и создании плацдарма на её западном берегу особо отличился мой дед, к этому времени - командир 436-го истребительного противотанкового артдивизиона. Он возглавил сводный отряд стрелков и артиллеристов, сформированный командованием для выполнения этого боевого задания.

Форсировав Нарев, его отряд удерживал предмостное укрепление двое суток,

отбив несколько атак врага. Задачу, которую получил Артамонов в первых числах сентября 1944 года, одобрил сам командующий фронтом К. Рокоссовский. После прорыва переднего края обороны дивизиону Артамонова нужно войти ночью в этот прорыв, стремительным броском дойти до реки Нарев, переправиться на другую сторону, захватить мост, укрепиться, расширив плацдарм, удерживать мост до подхода наших войск.

Три дня и три ночи держали солдаты оборону у моста. Уничтожили семнадцать танков и пушек, много пехоты — более двух рот.

«Наконец подошли наши, - рассказывал прадед. - Рапортую своему генералу Козакевичу, а сам еле стою, гимнастерка в крови, голова в бинтах, охрип от крика, глаза слипаются от бессонницы. Поглядел он вокруг на сгоревшие танки, на сотни немцев, лежавших друг на друге. Только и сказал: «Как же вы выжили, братцы?»

Чуть позже посмотреть на нашу «работу» приехала делегация Верховного Совета СССР, она была в гостях на нашем фронте. Очень удивлялись такой картине. Приехали корреспонденты, фотографировали, признавались, что такого «погрома» раньше не видывали. Шли дни, я уже стал забывать о том бое, но выходит указ. Было это 18 ноября 1944 года. Мне и двум моим бойцам присвоили звание Героя Советского Союза».

После капитуляции гитлеровской Германии мой прадед И. И. Артамонов участвовал в разгроме советскими войсками японской Квантунской армии в ходе Маньчжурской операции, дошёл с боями до Харбина. В 1948 году окончил Высшую артшколу, служил заместителем командира полка в Кандалакше. Уволен в запас в звании подполковника в 1956-м. После войны И. И. Артамонов много лет жил и работал в Петрозаводске. Умер 16 мая 1985 года. Похоронен на Сулажгорском кладбище.

Много нового и интересного я узнала о своем дедушке, готовя этот материал, и моя гордость за него – это невидимая нить, которую называют связью поколений, обязательно передам её своим детям.

Иван Михайлович
АРТАМОНОВ

Таратухин Даниил, 9 класс, МБОУ «Средняя школа № 24», Елец

Руководители - Краснова Таисия Ивановна, учитель русского языка и литературы; Киселева Татьяна Дмитриевна, учитель истории

Елецкие партизаны годы Великой Отечественной войны

По материалам исследовательской работы

Исследуя тему, обозначенную в заглавии, мы работали с архивами Елецкого краеведческого музея, обращались в различные организации: военкомат, совет ветеранов, редакцию газеты «Красное знамя», музей ФСБ.

Нас удивило, что большинство людей, с которыми довелось встретиться, считало, что ничего особенного елецкие партизаны не совершили и нового о них нам узнать не удастся. Но в процессе исследования по крупицам стало складываться реальное представление о значительной деятельности елецких партизан в годы Великой Отечественной войны.

Тема данной исследовательской работы особенно важна для юного поколения ельчан, изучающих историю Родины, своего города, удостоенного звания «Город воинской славы».

Работая с архивными документами, краеведческой литературой, встречаясь с родственниками елецких партизан, мы выяснили, что с первых месяцев войны жители Ельца готовились к его обороне. Вопрос о создании партизанского отряда в елецком райкоме ВКП(б) был поднят уже 5 июля 1941 года.

В фондах краеведческого музея мы нашли список елецких партизан за подписью командира отряда Грабилина. Всего в списке 147 человек, но, по воспоминаниям свидетелей тех трагических событий, их было гораздо больше. Мы постарались прояснить это несоответствие.

Во-первых, смогли выяснить, что в партизанский отряд влился елецкий истребительный батальон, что подтверждено документом из БУОО «Орловский государственный архив».

Во-вторых, удалось доказать несостоятельность существующей и донныне у краеведов версии о том, что группы елецких комсомольцев и пионеров, оказывавших сопротивление врагу, действовали самостоятельно из патриотических побуждений. Аргументом против этой версии служит информация, почерпнутая нами из донесений и рапортов партизан, которые хранятся в фондах краеведческого музея.

В-третьих, в конце 50-х - начале 60-х годов в елецкой школе № 3 под руководством старшей пионервожатой Т. П. Селезнёвой были собраны свидетельства подвигов юных земляков в годы войны. Она рассказала нам, что все комсомольцы, пионеры, участники сопротивления входили в подпольную группу,

организованную горкомом комсомола. Перед входом фашистов в Елец документы горкома комсомола были спрятаны в подвале храма Преображения в центре города. Именно там и собирались тайно ребята, получали задания, докладывали об их выполнении. Часть комсомольцев и пионеров ушли из города вместе с партизанами и выполняли там задания руководства отряда.

В ночь с 3-го на 4-е декабря основной состав партизанского отряда вместе с частями нашей армии начал отход из города. Это было вызвано необходимостью занять обозначенное для отряда место действия. Следующей ночью в селе Чибисовка отряд перегруппировали, разбили на отдельные группы, каждой из которых были даны боевые задания. Отряд провёл ряд уличных разведывательных операций, передав полученные данные воинским частям.

6 декабря 1941 года, связавшись с командованием 148-й стрелковой дивизии, группа партизан под командованием Грабилина направилась к Екатериновке. По данным разведки, деревня была занята немцами – двадцать пять автоматчиков. Отряд насчитывал около сорока человек. Но у деревни их заметили немецкие автоматчики. Началась перестрелка. Силы были неравные, и немцы начали сжимать кольцо, ведя непрерывный огонь. Партизаны были вооружены винтовками и ручным пулемётом, к которому подносил диски пионер Витя Орлов. Немцы открыли и миномётный огонь, миной контузило Роленкова. Ранило в ногу Грабилина, в голову, живот и руку - Витю Орлова. Командир принял решение отходить. Командиру отряда удалось вывести партизан, не допустить окружения.

Нам удалось встретиться и с сестрой пионера Вити Орлова Г. М. Валяевой. Она рассказала, что Витя ушёл в партизанский отряд вместе с отчимом. После ранения под Екатериновкой его и Грабилина привезли на повозке на перевязочный пункт в село Водопьяново, а затем в госпитале сделали операцию, но началось заражение крови, Витя умер.

Посмертно Витя Орлов награждён медалью «За отвагу». В копии «Информации начальника штаба истребительных батальонов УНКВД Орловской области о деятельности истребительных батальонов в 1941 году», полученной нами из БУОО «Государственный архив Орловской области» отмечено: «В декабре месяце 1941 года <...> группа бойцов батальона под деревней Екатериновка вела бой с противником, уничтожила 65 немецких солдат».

6 декабря часть левофланговой дивизии, оборонявшей Елец, оказалась в тяжёлом положении в районе села Казинка. По просьбе военного командования к окружённым красноармейцам пробрался А. Н. Манюков. Он вывел из окружения около трёхсот человек. В тот же день другая группа партизан по требованию командования 148-й стрелковой дивизии была направлена в Ольшанец, только что взятый противником. Партизанам, внезапно ворвавшимся в село, удалось освободить значительное число пленных.

Следует заметить, что в связи с весьма коротким сроком оккупации боевая деятельность елецкого партизанского отряда была непродолжительной. В

основном его действия ограничивались передачей разведанных и выделением проводников для наступающих частей Красной Армии. Однако эта помощь 147-й стрелковой дивизии была важной и необходимой. Отличительной особенностью работы отряда было то, что ему не пришлось находиться в тылу врага, хотя в оккупированном Ельце и близлежащих сёлах с разведкой или другими заданиями побывали почти все партизаны.

21 декабря в освобождённом Ельце состоялось общее собрание партизанского отряда города, которое подвело итоги его действий в период вражеской оккупации города.

Многие партизаны сразу после освобождения города влились в воинские части, освобождавшие город и, преследуя отступающего врага, ушли на запад. Так, Аня Гайтерова, Володя Быков, Лиза Кириллова, которые входили в пулемётный расчёт, у села Русский Брод отбили вместе с бойцами воинских частей восемь атак гитлеровцев, уничтожили семьдесят фашистов.

В июне 1942 года ушёл на фронт командир партизанского отряда Грабилин. Он прошёл длинный и славный путь от Ельца до Одера. Начинал воевать сержантом, а вернулся в должности командира стрелкового полка в звании подполковника. Работа в полку народного ополчения и в партизанском соединении дала ему возможность быстро пройти путь от сержанта до командира полка.

Нам удалось найти внучку героя, Грабилину Алёну Юрьевну, которая в настоящее время проживает в Воронеже, а также его сына Валерия Григорьевича, проживающего в Москве. У них сохранился дневник с воспоминаниями Григория Дмитриевича, касающимися времени создания полка народного ополчения и партизанского отряда. С их содержанием они нас познакомили.

Ещё один из бывших партизан, Борис Сидельников, прославил Елец на всю страну. Сержант Сидельников дошел до Берлина и на поверженном Рейхстаге написал: «Мы из Ельца!»

***

Таким образом, становится очевидно, что многие елецкие партизаны после освобождения города воевали с фашистами уже в составе действующей армии или влились в партизанские отряды и диверсионные группы. Другие же были оставлены в Ельце для восстановления работы заводов, которые в том числе выпускали и военную продукцию. И все они приближали нашу Победу.

Проходит время. Но имена защитников Отечества сохраняются в памяти ельчан. Их подвиги заняли достойное место в истории борьбы народа за свободу Родины.

Моему родному городу

Белгород! Ты в мыслях, милый город!
Восхищаюсь этой красотой!
Вечно славен будь и вечно молод,
Мне душевно сердце успокой.
Я иду по улицам недлинным
И люблюсь городом своим.
Пусть немного зданий есть старинных,
Но мы знаем, помним их и чтим.
В той войне, жестокой и надменной,
Был разрушен город наш, увы...
В той войне, поистине священной,
Люди вдруг восстали вновь из тьмы.
Было трудно выковать победу,
Весь народ сплотился в тот же миг.
Благодарны мы отцам и дедам,
Что не допустили те блицкриг,
Что сражались, жертвуя собою,
Шли спокойно в битве на таран.
И холодной мужской уже слезою
Плакал поседевший мальчуган.
Мы к победе шли, не отступая,
Не виня ни трусов, ни лжецов.
Мы, победу нашу приближая,
Из мальчишек делали бойцов.
Но и хрупкие на вид девчушки
Тоже не остались в стороне:
Раненых спасали, грелись у теплушки,
Помогали, чем могли, стране.
Выжила страна! И выжил город,
Он расцвёл на загляденье всем.
Для огромной радости есть повод:
Победили немцев мы совсем.
Из руин восстал мой Белый город -
Город славы воинской и город чести.
И никто уж это не оспорит:
Мы сильны Победой и мы вместе!

Россия, родина моя!

Россия! Радостно и грустно...
Летят по небу журавли
И воспеваются в искусстве
Победы славные твои!

Им нет числа, им нет преграды.
Непобедимый русский дух!
На гимнастёрке лишь награды,
Что нам величье придадут.

Какие дивные победы!
Гордимся предками все мы!
В боях сражались наши деды -
Враги навек побеждены.

Война ворвалась в души наши,
Внесла разлад в семью, в страну.
Всё, что дороже нам и краше,
Чтоб не досталось то врагу.

Война безумна и сурова.
Война стремительна, как смерть.
И были мы на всё готовы,
Чтоб выжить, а не умереть.

России славные победы
В истории преград не знают.
Склонялись немцы, турки, шведы -
И все Россию прославляют!

И мы смогли, сумели выжить,
Преодолели смерть и страх.
Слово «победа» можно вышить
Огнём в прославленных сердцах!

Мой прадед – участник Великой Отечественной войны

Гусев Геннадий Иванович родился 27 октября 1923 года в городе Рубцовске в семье донского казака, переселившегося в Сибирь в поисках лучшей жизни в начале 1900-х годов. В 1941 году окончил среднюю школу. О начале войны узнал, находясь со своими одноклассниками в деревне Колывань, на велопробеге.

Потом был направлен в Лепельское стрелково-миномётное училище города Барнаула Алтайского края. После окончания ускоренного курса в звании командира взвода прибыл на фронт в распоряжение 523-го миномётного Верхнеднепровского полка.

Звание капитана получил под Сталинградом, когда вывел свою батарею из окружения и способствовал её присоединению к частям Красной Армии.

В обязанности капитана миномётной батареи входила разведывательная работа, подготовка исходных данных для ведения огня и наблюдения с момента получения задачи и в течение всего боя в указанной для батареи полосе с целью своевременного получения необходимых данных для выгоднейшего применения огня. Уничтожение такого человека (на фронте их ещё называли «корректировщиками») означало обезглавливание целой батареи. За корректировщиками охотились вражеские снайперы. И во время боя капитан миномётной батареи всегда находился на наблюдательном пункте (на возвышенной местности между своими и вражескими войсками), тем самым подвергая себя опасности.

Пройдя всю войну, мой прадед ни разу не был ранен, - только лёгкая контузия уха. Геннадий Иванович участвовал в обороне Сталинграда, ставшей символом мужества и стойкости русского воина. Он вступил в бой под станцией Еланской 12 июня 1942 года против 6-й армии генерал-лейтенанта Ф. Паулюса, участвовал в окружении и разгроме данной немецкой группировки, сражался в жесточайших боях против танковой армии фельдмаршала Манштейна, двигавшейся на прорыв к Паулюсу.

Мой прадед прошёл Украину, Молдавию. Бил врага в Болгарии, Румынии, Югославии, Венгрии. Форсировал реки Дон, Северский Донец, Днепр, Днестр, Дунай, Драва. Участвовал в боях в районе озера Балатон в Венгрии. Встретил победу в Австрии, в городе Грац. Позже был переброшен в Румынию, где продолжил службу до конца 1947 года, после чего демобилизовался по собственному желанию в звании гвардии капитана.

За годы войны убил немца в открытом бою только однажды, и то по случайности. «Просто я оказался быстрее и первым выстрелил, когда немец неожиданно появился из-за угла дома деревни, что мы только освободили», - рассказывал позже прадед.

После окончания службы вернулся в родной город Рубцовск. В Алтайском институте сельскохозяйственного машиностроения выучился на инженера-механика. Свою трудовую деятельность начал на «Алтайском тракторном заводе» учеником токаря-расточника. Сделал успешную карьеру. На пенсию вышел в должности заместителя генерального директора «Алтайского тракторного завода». Также преподавал в институте и техникуме Рубцовска. За успехи в труде неоднократно поощрялся. Построил дом, вёл приусадебное хозяйство. Вырастил троих детей и шестерых внуков. Увлекался чтением книг, охотой, рыбалкой, сбором грибов и ягод. До конца дней вёл активный и здоровый образ жизни. Умер в возрасте 93 лет.

В моей семье передаются из поколения в поколение истории о Великой Отечественной войне. Расскажу некоторые из них.

После боя в лесу была обнаружена сторожка, где и решили заночевать оставшиеся в живых солдаты. Под утро раздался оглушительный грохот от снаряда. Кого-то сразу - насмерть, кого-то серьёзно ранило. И только прадед остался цел и невредим, лишь легкая контузия уха. Оказалось, что враг за ночь разведал расположение русских солдат, произвёл расчеты и нанёс удар. Один снаряд упал рядом с домом лесника, и ударной волной разнесло всё в щепки, кроме того места, где спал прадед. «Открываю глаза, а вместо стен и потолка - небо, - вспоминал он позже. - Чудом остался жив».

Холодов Дмитрий, 5 класс, МОУ «Средняя школа № 9», Петрозаводск
Руководитель - Якушева Людмила Алексеевна, учитель русского языка и литературы

Сохраним по крупицам память...

По материалам исследовательской работы

75 лет назад закончилась страшная война. Как давно и как недавно!.. Всё меньше живых свидетелей этих страшных событий, но до сих пор немало нового мы узнаем о тех днях.

Важными свидетелями и носителями памяти являются дети войны. Конечно, сейчас они совсем уже не дети, а бабушки и дедушки, благодаря которым мы, современное поколение, можем понять и почувствовать, что переживали наши сверстники в военное лихолетье. Об этом написано множество книг, снято фильмов, но ничто не сравнится с живыми воспоминаниями.

Героиня моей исследовательской работы - ребёнок войны. Она не моя родственница, мы не были знакомы до недавнего времени, но, узнав её историю, мне захотелось всем рассказать о судьбе Людмилы Александровны Микшиевой.

В главе «Олонец в годы войны» моего исследования я осветил указанный период жизни моей героини в этом карельском городе. Весь интересующий материал нашёл на сайте МКУ «Олонецкая централизованная библиотечная система». В главах «Биография Микшиевой (Богдановой) Людмилы Александровны», «Военное детство Людмилы Александровны Микшиевой» собраны воспоминания самой героини.

М. В. Ломоносов в своём труде об истории славян сказал: «Народ, не знающий своего прошлого, не имеет будущего». В настоящее время эти слова звучат особенно актуально. История Людмилы Александровны - это малая частица истории великой войны.

Дети войны - доказательство силы, мужества, выдержки русского народа. На их хрупкие плечи легло большое горе, их сердца вынесли тяжелейшие испытания, маленькие руки выполняли сложную взрослую работу.

Л. А. Микшиева - удивительный человек. Несмотря на все сложности жизни, она сохранила в себе свет, любовь к миру. Каждый, с кем я общался в ходе работы (родственники, односельчане, ученики), подчеркнул её доброту, широту души.

Для ребят из своего класса я провёл урок-памяти, показал видео, на котором Людмила Александровна рассказывает о военном детстве. Затем мы познакомились со статьёй из олонецкой газеты, посвященной героине, посмотрели фотографии. На ребят большое впечатление произвела история Л. А. Микшиевой: кто-то молчал, кто-то плакал или задавал вопросы. Некоторые факты потрясли до глубины души, об этом не пишут в книгах и этого не показывают в кино.

Дети войны

Войной изломанное детство,
Забыты детские мечты.
Мы с воинами тоже сила,
Мы были дети той войны!

Забыты детские забавы,
Забыты радости, мечты.
Тревожен сон, покой не в радость,
Рискуем жизнью для страны.

Мы – партизаны, мы – в подполье,
Добыты сведения - важны.
В палатах раненым солдатам
Читали письма и стихи.

Нам было трудно, голодали,
Мы тоже умереть могли,
Но что могли - то отдавали
Для Родины, для тишины!

Расшиты крестиком кисеты,
Рисунки, варежки, носки.
Всё для солдата, для Победы,
Чтоб скрасить им на фронте дни.

На фабриках и на заводах
И днём, и ночью у станка.
Снаряды, ружья и гранаты -
Частица детского труда.

Пусть детские мы годы потеряли,
Погибли наши близкие, отцы,
Народом всем свободу отстаивали,
И выиграли у страшной той войны!

Боевой путь моего прадеда

По материалам исследовательской работы

«Если человек не любит хотя бы изредка смотреть на старые фотографии своих родителей, не ценит память о них, оставленную в саде, который они возделывали, в вещах, которые им принадлежали, значит, он не любит их. Если человек не любит старые дома, старые улицы, пусть даже плохонькие, значит, у него нет любви к своему городу. Если человек равнодушен к памятникам истории своей страны, значит, он равнодушен к своей стране», - сказал известный учёный Д. С. Лихачёв.

Не так давно я начал разбираться в родословной своей семьи. Особенно меня заинтересовала судьба моего прадеда Бондаренко Петра Александровича, прошедшего всю войну. В своей исследовательской работе я рассказал о его мужестве, героизме, стойкости.

В главе «Биография Бондаренко П. А.» моей исследовательской работы на основе воспоминаний родных, документов, фотографий из семейного архива я представил жизненный путь своего прадеда.

В главе «Боевой путь моего прадеда» речь идёт о службе в армии. Так, на войну он был призван в июне 1943 года в часть 45912 пулемётчиком. За два года он прошёл путь от Белоруссии до Берлина, участвовал в крупнейших военных операциях.

В главе «В памяти семьи» я рассказал, как в нашей семье хранят память о герое не только войны, но и нашей семьи. Свои находки я оформил в виде буклета «Я горжусь тобой!» и рассказал близким о своём прадедушке.

Война осталась далеко позади, но в каждой российской семье жива память об этом страшном событии. Сейчас, когда стараются переписать историю войны, уменьшить её значимость, необходимо помнить о цене, заплаченной за эту Победу, о людях, которые боролись за свободу Родины.

И каждый должен начать с истории своей семьи, ведь память должна жить и передаваться потомкам.

О чём рассказала дедушкина медаль

*Это нужно - не мёртвым!
Это надо - живым!
(Р. Рождественский, «Реквием»)*

На днях к нам в гости зашли представители средней школы № 35 и торжественно вручили моему дедушке медаль «75 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945». Эта награда меня очень заинтересовала, поэтому я решил провести собственное расследование. О чём же расскажет нам дедушкина медаль?

22 июня 1941 года, когда началась война, моему дедушке, Агонену Роману Андреевичу, было шесть лет. Вместе с мамой и сестрой он жил в Ленинграде. В начале сентября того же года фашистские войска подошли к городу и прервали сухопутную связь Ленинграда с другими городами и сёлами страны. С 8 сентября 1941-го по 27 января 1944 года – почти девятьсот дней! - фашисты держали город в блокаде с целью полного уничтожения. Дедушка помнит, что дома не было света, воды, тепла. Не было и еды, люди умирали от голода и бомбёжек. Ленинград бомбили по десять раз в день.

Дедушка помнит сто двадцать граммов хлеба, которые надо было растянуть на весь день, потому они с сестрой постоянно хотели есть. Дедушка рассказывал, как вываривали клей ПВА и пили его вместо киселя. А фашисты через шпионов узнавали, где в Ленинграде расположены продуктовые склады и бомбили их в первую очередь.

Мой папа рассказал, что бабушка Катя очень его ругала, если он смахивал крошки хлеба со стола тряпкой или рукой, она даже заставляла внука собирать и съедать их. А в блокадном Ленинграде она с детьми очень голодала. И на всю жизнь они запомнили цену хлеба. Бережное отношение к хлебу и другим продуктам – это непреложное правило в нашей семье.

Был дом – ни света, ни воды.

Был хлеб – довесочек беды...

Была одна судьба на всех.

Мы растеряли светлый смех...

Мы умирали...

Город жил – исполнен малых наших сил.

Это строчки из стихотворения «Мужество» ленинградского поэта и переводчика Глеба Семёнова.

Самое страшное, что переживали люди в блокадном Ленинграде, – это смерть от голода. Мамина подруга рассказала о своей бабушке Лидии Конради. Будучи девочкой одиннадцати лет, она видела, как её мама мучительно умирала от голода. Лидия помнит до сих пор, как вдвоём с девятилетней сестрой Зиной она везла мёртвую маму на саночках, чтобы похоронить.

А я вместе с моей мамой посетил выставку «Все 900 блокадных дней» в Музее изобразительного искусства Республики Карелия. Меня поразила картина художника Я. С. Николаева «Девочка с голубем». На ней изображена девочка, изнурённая голодом, она смотрит на голубя с надеждой. Надежда – всё, что у нее есть...

Я прочитал стихотворения Ирины Ютяевой «Дети блокадного Ленинграда».

Убийство, война и блокада
В тяжёлый для Родины час
Настигли детей Ленинграда –
Обычных детей вроде нас.

Настигли за партою в школе
И отняли мать и отца.
От голода, страха и боли
Забились ребячьи сердца...

Война их терпеть научила
И сделала старше в сто раз.
В героев она превратила
Обычных детей, вроде нас.

Невыносимо трудно приходилось ленинградцам, но город не сдавался. Работали школы, театры, музеи. 9 августа 1942 года в Большом зале филармонии была исполнена седьмая (Ленинградская) симфония Дмитрия Шостаковича. Во время исполнения симфония транслировалась по радио, а также по громкоговорителям городской сети. Её слышали не только жители города, но и осаждавшие Ленинград гитлеровские войска. Кто-то из врагов оставил запись: «Тогда, 9 августа 1942 года, мы поняли, что проиграем войну. Мы ощутили вашу силу, способную преодолеть голод, страх и даже смерть».

В период блокады Ленинграда погибло около миллиона мирных жителей. История войн не знала такого примера массового героизма, мужества и взаимопомощи. Каждый защищал свой дом, свою семью, свой город, свою Родину. Город Ленинград не сдался врагу.

Вот о чём рассказала дедушкина медаль. Она занимает особое место в нашем семейном архиве.

Обыкновенный герой

За голубое небо над головой, за счастливое и спокойное детство мы обязаны тем, кто в 1941-1945 отдал свою жизнь, защищая нашу Родину. И одним из таких великих людей я считаю своего прапрадедушку, Трунова Николая Петровича. О нём я знаю лишь по рассказам моей бабушки. Он был простым человеком, жил обычной жизнью крестьянина деревни Крутоберегая Чалозерского района Вологодской области, растил троих детей. Но в его жизнь ворвалась война.

На войну его призвали 26 июня 1941 года. Он был вначале рядовым, потом - сержантом, командиром отделения. Всю войну прошёл мой прапрадед пулемётчиком. По словам моей бабушки, он совсем не любил говорить о войне. Вздыхал тяжело и, отворачивая лицо, прятал слёзы. Редко вспоминал о своей награде, которую получил за то, что во время боёв при форсировании Свири, будучи наводчиком из танкового пулемёта, вёл интенсивный огонь по обороняющемуся противнику, чем обеспечил переправу через реку и дальнейшее продвижение стрелковых подразделений. Был тяжело ранен в бою, но продолжал вести огонь. За это Николай награжден медалью «За отвагу». А в 1945 году он был ранен в спину немецким офицером. Товарищи не бросили его, вынесли с поля боя.

Домой мой прапрадедушка вернулся инвалидом после сильной контузии. После войны он трудился рабочим: точил пилы и топоры, заботился о своей семье. Вспоминая войну, плакал и напевал песню «Соловьи, вы мои соловьи...»

Уже двадцать семь лет прошло, как прапрадеда нет в живых. И лишь спустя семьдесят четыре года мы, его дети и внуки, узнали, что он совершил настоящий подвиг. Прапрадед мой никогда не считал себя героем, он просто делал то, что должен делать настоящий человек в трудное для страны время.

Я им очень горжусь. Сколько же надо было выдержать, чтобы, пройдя всю войну, поднять пятерых детей, дать им образование и продолжить жить!

Мой прапрадед испытал все тяготы солдатской жизни, но вместе с тем сохранил и чувство гордости за могущество и профессионализм российской армии, чувство воинского братства, товарищества и дружбы. История участия в войне моего прапрадедушки - это история и моей семьи, и всей нашей страны.

О войне я знаю не только по фильмам и книгам. Я чувствую, что тоже являюсь частичкой этой войны.

Семьдесят пять лет священной Победы - это великая дата. Мы должны помнить подвиг тех людей, которые ценой собственной жизни дали нам возможность жить на земле.

Опасные гастроли.
Музыкальный театр Карелии
во время Великой Отечественной войны
По материалам исследовательской работы

Музыкальный театр Карелии берёт своё начало от театра ссыльных и вольнонаёмных артистов, работавших в городе Медвежьегорске в тридцатые годы XX века. В Петрозаводске он был основан в 1940-м году и назывался Республиканским театром музыкальной комедии Карело-Финской ССР.

Начало его деятельности совпало с тяжелым предвоенным временем. Он стал прифронтовым театром Карельского фронта в его ближних и дальних тылах.

Труппа сформировалась за полгода и насчитывала шестнадцать человек, в том числе заслуженные артисты РСФСР К. Н. Малютин-Савич, Н. И. Галич и В. Я. Омельченко, З. О. Великсон, Н. О. Рубан и другие. Хор был небольшой, но с солистами (А. А. Баева, С. А. Рыбалко, Р. О. Чарпо), которые могли при необходимости заменить главных исполнителей. Балет состоял из советской пары солистов Е. Л. Додэ и Ю. А. Новера и кордебалета. Оркестр под руководством дирижера Л. П. Сеницкого был хорошо сыгранный. Первыми художниками театра были В. А. Шварц и В. А. Аврех, а директором - А. Я. Чуйко.

Репертуар музыкального театра к началу его деятельности был составлен из известных оперетт. Режиссёр Рауль Генрихович Бармский сформировал его, опираясь на ленинградские театры, отсюда и приглашал ведущих исполнителей. Уже первые спектакли ставились быстро и слаженно, так как артисты играли в них не первый раз. Самым популярным спектаклем был «Свадьба в Малиновке» композитора Бориса Александрова, рассказывающий о революционном периоде времён гражданской войны. Классические оперетты «Холопка» Н. Стрельникова и «Сильва» И. Кальмана не уступали ей в популярности, а самым «модным» считался спектакль «Роз-Мари» американских композиторов Р. Фримля и Г. Стотхарта.

В июне 1941 года новосозданный Республиканский театр музыкальной комедии выехал на свои первые гастроли в Выборг. Первый спектакль «Холопка» состоялся 19 июня и был принят с большим успехом, а в полдень 22-го по уличному репродуктору объявили о нападении фашистской Германии.

На второй день войны из труппы театра были сформированы концертные бригады, и 23 июня в кинотеатре «Кинолинна» города Выборга артисты дали свой первый шефский концерт «для будущих воинов армии». Сам Выборг почти

опустел. 26 июня первая концертная бригада дала несколько концертов. С 3 по 6 июля вторая концертная бригада выступала перед воинами под Выборгом.

Концерты проходили на лесной поляне, у дороги, на импровизированной «эстраде» (платформа грузовика с откинутыми бортами), а вокруг неё рассаживались бойцы. Последний концерт прошёл на месте сожжённого хутора. До начала активных действий на Выборгском направлении труппа успела дать ещё шесть таких концертов, но пришёл указ правительства республики возвращаться в Карелию.

В середине июля 1941-го Петрозаводск жил почти мирной жизнью. С фронтов поступали неутешительные новости. В помещении Республиканского театра драмы ежедневно шли те же спектакли, что и в Выборге. В августе при переходе театра в здание филармонии поставили ещё одну популярную оперетту французского композитора Ф. Легара «Весёлая вдова». В это время труппа театра стала пополняться. В неё пришли флейтист Г. Н. Синисало (в дальнейшем - известный композитор), пианист и композитор Л. В. Вишкарёв, дирижёр М. А. Ладов и другие. Помимо спектаклей, артисты выступали с шефскими концертами в госпитале, в частях у пограничников и зенитчиков, лётчиков, военных строителей.

В конце августа гитлеровцы перерезали железную дорогу в районе Ладоги у станции Мга. Замкнулось кольцо блокады вокруг Ленинграда. Карелия оказалась отрезана от «большой земли», а «дорога жизни» ещё только строилась. Было принято решение об эвакуации во временную столицу республики – Беломорск.

Там театру выделили здание клуба лесозавода (на 400-500 мест), срочно пришлось готовить оркестровую яму, сцену. Все артисты жили в одном доме и съестные запасы складывали «в общий котёл» – помогали друг другу выжить. Численность труппы позволяла выделить состав, занятый в спектакле, и параллельно формировать концертную группу. Поэтому при ежедневных спектаклях артисты иногда по два-три раза в день давали концерты для воинов, раненых, лечащихся в госпитале, лётчиков.

В конце 1941 года театр поставил два спектакля: «Ярмарка невест» В. Якоби и «Баядерка» И. Кальмана.

В феврале 1942 года Республиканский театр музыкальной комедии в полном составе отбыл на гастроли в заполярный Мурманск, который постоянно бомбили фашисты. Распорядок театральной жизни был жёсткий: утром - репетиции, вечером - спектакли, в воскресенье - по два. Работа в госпиталях стала повседневной обязанностью. Однажды, когда театр в очередной раз выехал на базу флота в Полярный, поезд с артистами попал в горящий коридор после бомбёжки. Опасность была все время рядом.

Гастроли за полярным кругом сменились новыми направлениями – Вологда и Тула. Условия переездов сложные: вагоны-теплушки с нарами в два этажа и печкой-буржуйкой. В Вологде с нетерпением ждали карельский Музыкальный

театр, гастроли длились месяц. В это время труппа театра пополнилась новыми артистами, прибывшими из Ленинграда, и новым художественным руководителем-постановщиком, заслуженным деятелем искусств РСФСР Алексеем Николаевичем Феона, а в репертуаре театра появился новый успешный спектакль «На берегу Амура» М. Блантера.

В Тулу театр приехал на три месяца, надо было поддержать героических жителей города. После тяжелой зимней атаки 1942 года город оружейников находился в полуразгромленном состоянии. Шефских концертов было дано почти двести! Артисты театра выступали даже в пункте переливания крови и сами добровольно сдавали кровь для раненых. Все спектакли и концерты в Туле проходили с аншлагом и цветами, как в мирное время.

Осенью 1942 года театр отправился на гастроли в Рыбинск на три месяца. В городе на берегах Волги, несмотря на отдалённость фронта, обстановка была беспокойная. Фашисты двигались к Волге, к Сталинграду, везде шли тяжелые бои. В мирном Рыбинске находился важный промышленный объект – моторостроительный завод, который и пытались взорвать гитлеровские лётчики. Театр выступал перед работниками завода, а также перед курсантами танкового училища и, конечно же, давал шефские концерты в госпиталях. В Рыбинске их было шестьдесят шесть.

В это время в январе 1943 года состоялась премьера нового советского спектакля на военную тематику – комедии «Серенада» композитора М. Френкеля, написанной в содружестве с начинающим, но талантливым карельским композитором Г. Синисало.

В этом году исполняется сто лет со дня рождения Гельмера Синисало. Сегодня мы знаем его как талантливого композитора XX века, основоположника карельской классической музыки, народного артиста СССР, лауреата Государственной премии Карельской АССР. Перспективный, в ту пору уже уверенно заявивший о себе композитор отправился, не раздумывая, в опасные гастроли, внося свой вклад в общую победу.

Зима 1943 года стала переломной в Великой Отечественной войне - победа под Сталинградом! Театр вернулся в Беломорск и сразу почувствовал, что карельский зритель, военные и гражданские, соскучились по музыкальным спектаклям. Особенно всем понравилась первая новая оперетта Б. Александрова «Девушка из Барселоны» о Великой Отечественной войне. Карельское правительство высоко оценило эту работу, многим участникам спектакля были присвоены высокие звания.

1943 год был особенно активным в творческом плане - постоянно новые постановки: «Марица» И. Кальмана, «Раскинулось море широко» В. Витлина, Л. Крузе и Н. Минха.

Но опасности войны тоже не исчезали. Так, летом во время премьеры в соседнем деревянном здании начался пожар, весь коллектив театра остановил

спектакль, в гриме и костюмах самоотверженно бросился на тушение. Когда пожар потушили, спектакль был продолжен. В дальнейшем у каждого артиста был свой пост по случаю сигнала «воздушная тревога».

На Карельском фронте весной-летом 1943 года шли бои местного значения, одним из самых ответственных участков фронта было Кестеньгское направление, где против советских частей стояла эсэсовская дивизия «Норвегия», которая пыталась отрезать Кольский полуостров от страны.

Моральная поддержка героическим воинам, оборонявшим эти рубежи, была крайне нужна, и апрельский утром театр поездом отправился на станцию Лоухи, чтобы оттуда попасть в дивизию. Станция была фактически сметена с лица земли вражескими бомбардировщиками. Артистов разместили в землянках, а зрительный зал был оборудован в огромном дзоте.

1 августа 1943 года Карельский музыкальный театр открылся в Архангельске. В городе было прекрасное помещение театра и отзывчивая публика. Кстати, в Архангельске было много английских и американских моряков, которые сопровождали грузы «ленд-лиз». Они с удовольствием посещали спектакли театра, особенно «Роз-Мари» американских композиторов.

Ноябрь 1943 года театр встретил в далёком тылу - в казахском городе Уральске. В это время он был перенаселён эвакуированными жителями. Коллектив взял на себя творческую работу, военно-шефские концерты в госпиталях и даже опеку школы-интерната, где жили осиротевшие дети.

В Уральске театр находился почти полгода, далёкий от фронта город жил мирной жизнью, и коллектив перестроился на решение бытовых проблем - «творческую чистку» репертуара, а также обновление декораций и костюмов. Жили на частных квартирах, голодали, но не унывали и с нетерпением ждали возвращения домой.

1 июня 1944 года театр прибыл в Беломорск. На карельском фронте шли завершающие освобождение бои.

Театр вернулся в освобождённый Петрозаводск 1 августа. Дом культуры, в котором театр выступал до войны, был теперь разрушен. В городе сохранилось только одно театральное помещение – здание бывшего кинотеатра «Триумф», которое и занял по возвращении Театр музыкальной комедии. Но вскоре и его пришлось освободить, тогда труппа снова «переключилась на привычную военно-шефскую работу.

В Петрозаводске театр провёл сезон 1944-1945 года, уже весной 1945-го его перевели в город Сортавала, по словам заведующей литературной частью Музыкального театра Ю. Д. Генделевой.

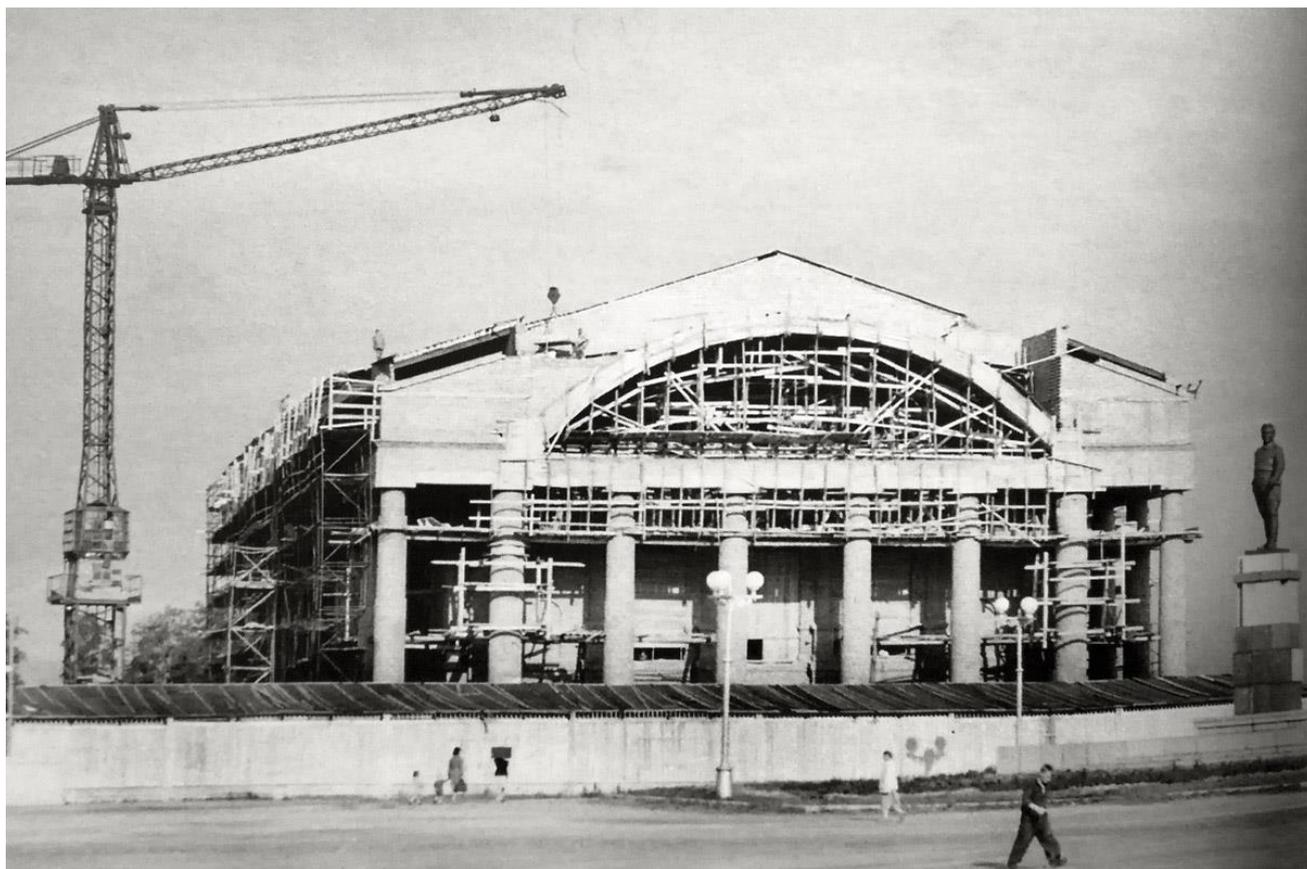
Так закончилась военная биография театра, история его «опасных гастролей».

Ведущие актеры театра музыкальной комедии Карело-Финской ССР в 1942 году. Сидят: Л. Кумельский, К. Орехов, О. Сорокина, Л. Антонова. Стоят: Е. Риньери, С. Воронин, Т. Васильева, А. Феона, А. Соколов, К. Малютин-Савич

Руководство театра и ведущие артисты во время войны. Сидят: К. Малютин-Савич, А.И. Феона, С. Воронин. Стоят: Н. Рубан, А. Феона.

Строительство здания Музыкального театра в Петрозаводске (1952-1955). Открытие состоялось 5 ноября 1955 года опереттой Исаака Дунаевского «Вольный ветер».

Дети о детях войны: по материалам III межмуниципальной научно-практической конференции / под ред. Е. В. Бермус. – Петрозаводск: МАУ ДПО ЦРО, 2020. – Вып. 1. – 94 с.

Тираж 150 экз.

Координаторы проекта – директор МАУ ДПО ЦРО, к.п.н. Н. А. Бурдюгова; методист МАУ ДПО ЦРО В. В. Черёмухина; ст. методист А. В. Громова

Дизайн обложки – М. А. Рогов

Макет – Е. В. Бермус

Дети о детях войны: по материалам III межмуниципальной научно-практической конференции / под ред. Е. В. Бермус. – Петрозаводск: МАУ ДПО ЦРО, 2020. – Вып. 2. – 94 с.

Тираж 150 экз.

Координаторы проекта – директор МАУ ДПО ЦРО, к.п.н. Н. А. Бурдюгова; методист МАУ ДПО ЦРО В. В. Черёмухина; ст. методист А. В. Громова

Дизайн обложки – М. А. Рогов

Макет – Е. В. Бермус

